

ЭЛИНАРА ФОКС

ТАНГО С ВАМПИРОМ.

ЭНЕРГИЯ ТВОЕЙ КРОВИ

Элинара Фокс

Танго с вампиром.

Энергия в твоей крови.

<https://litres.ru/74417063>

Аннотация

Сбежав от тирании отца, оказалась в другом мире во власти монстра, что так жаждет моей крови. Бежать больше некуда, чужой мир не желает помогать мне выжить, и надежда тает с каждым днем. Лишь случай даст мне шанс на побег, в объятья нового монстра, или он не такой?... ** – Какая же ты сладкая, – рычал монстр, в очередной раз отрываясь от моей шеи, – рядом с тобой я постоянно голоден и ненасытен. Жажда всегда побеждает. Смотрю на него затуманенным взглядом, ненавижу и презираю, но сказать не могу, горло ужасно болит, оно распухло, мешая даже сглатывать. По всему телу расплывается ужас осознания, я пленница этого монстра и вырваться из его хватки невозможно.

Приглашаю в мою новинку: Королева для Варвара

Содержание

Пролог	4
1 глава	11
2 глава	22
3 глава	26
4 глава	36
5 глава	50
6 глава	64
7 глава	82
8 глава	92
9 глава	101
10 глава	115
11 глава	125
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Пролог

Ророн шел по городу наслаждаясь предрассветной тишиной. На горизонте появилось розовое зарево, предвещая скорый рассвет. Но пока город казался вымершим, тишина иногда становилась даже звенящей. Правда, уже через час на улицах появятся люди, спешащие на работу, телеги, развозящие товар, и зазывалы, которые будут предлагать заглянуть в магазинчик или купить свежую газету.

Он мечтательно улыбался, вспоминая прошедшую жаркую ночь. Вдруг неожиданный крик прервал его мечтания. Удивление отразилось на лице мужчины, откуда в такую рань барышня на улице? У вампиров был заключен договор с властями, что люди с девяти часов вечера и до шести утра из домов не выходят, особенно девушки.

Не раздумывая Ророн бросился на крик, но застал лишь удаляющуюся фигуру беглянки, бежавшую в сторону парка. Проводив её удивлённым взглядом, пожал плечами и уже собирался двинуться в своём направлении, когда возле него возник Веллер, сынок старшего вампира, лорда Вильяма.

– Ты видел сбежавшую девицу? – спросил он грубо, даже не удосужившись поздороваться.

– Видел, – ответил ему Ророн, делая равнодушное лицо.

– И куда она рванула? – потребовал этот упырь, без грамма любезности.

На этот раз хамство молокососа задело за живое. Сложив руки на груди, мужчина смерил наглеца холодным взглядом.

– А тебе зачем? – спросил он ехидно, наблюдая, как Веллер закипает. – Ты забыл, в городе охота запрещена?

– А я и не охочусь, это моя любовница, – бросил сынок лорда, нагло улыбаясь, – Мы с ней играем так.

Ророну нестерпимо захотелось съездить ему по физиономии, но вместо этого он проговорил спокойно:

– Странные у вас игры в пять часов утра, не находишь?

– Это вообще не твое дело! – выпалил сосунок с вызовом. – Я в твои дела не лезу, вот и ты нос не суй, куда не просят.

– Не думаю, что твой отец будет рад узнать об очередной выходке сына, – парировал Ророн, оставаясь по-прежнему непробиваемо спокойным. Он всегда отличался выдержкой, чтобы его вывести нужны весомые доводы, а не этот мелкий хлыщ.

– И кто же ему доложит? Неужели ты, Ророн? – ехидно поинтересовался Веллер, но по его лицу всё же пробежала тень испуга.

Мужчина улыбнулся этому гаденышу, как можно радостней и заметил:

– Мне это ни к чему, для этого есть стражи и следящее устройство, – он указал взглядом на зависший над ними зеркальный шар.

Веллер проследил за его взглядом и увидев устройство, тут же переменился в лице, становясь неестественно блед-

НЫМ.

– Пожалуй, ты прав, пора домой, на боковую, – проговорил он, уже более дружелюбным тоном, – тем более я вполне сыт, – эта реплика была адресована именно Ророну, намекая на убежавшую девушку, и сделав шаг ближе, прошептал: – Найди её, иначе нам всем хана.

– Ты успел её укусить? – догадался мужчина, тоже переменявшись в лице от осознания нависшей опасности.

– И не один раз, – ответил тот, подмигнув хитро, а потом добавил: – Спрячь её пока, а я тебя потом отблагодарю. Только не смей её пробовать, она моя!.

Ророн недовольно поморщился, словно ему сделали непристойное предложение, а сынок лорда довольно улыбнулся, видя такую реакцию. Заложив руки за спину, Веллер взернув подбородок, спокойным прогулочным шагом отправился в сторону своего дома.

Мужчина же еще постоял некоторое время на месте, обдумывая, как лучше поступить с девушкой. Заодно следя за шаром, который повисев над ним какое-то время, наконец полетел за сыном лорда, видимо, решив, что тот опаснее. Усмехнувшись такому верному решению шара Ророн отправился в сторону парка, надеясь отыскать беглянку там.

Ему очень не хотелось ввязываться в эту историю, но и оставить всё как есть, было уже нельзя. Если лорд Вильям узнает, что он был тут и ничего не предпринял, то встанет вопрос о преданности клану. Отношения с которым и так

были подпорчены благодаря связи со стражами. Лорд никак не мог смириться с тем, что именно Ророну стражи оказали такое доверие и назначили послом доброй воли.

**

Оказавшись на главной аллее парка, мужчина пошел медленней, прислушиваясь к шорохам и пытаясь ощутить запах незнакомки. Раз этот упырь укусил её, то девушка либо скоро умрет, либо начнет трансформацию, а это очень плохо. Вампирам запрещено оборачивать людей без заключенного договора с жертвой, подтвержденного стражами. По закону, людей в городе трогать и обращаться нельзя, только по согласованию совета и строго ограниченное количество избранных. Куда же она побежала? Напуганная девица, в панике, могла выбрать любое направление. Пожалуй, надо начать поиск с озера, укушенных всегда мучает жажда, а дальше видно будет.

Ророн шел не спеша размеренным шагом, чтобы не привлекать внимание проплывающих периодически в воздухе шаров-следопытов. В этот утренний час они были особенно активны, но уже совсем скоро все отправятся на базу, подзаряжаться и сдавать стражам накопленную информацию за ночь, а новые следящие устройства вылетят на службу лишь через полчаса. Эту информацию знал только он, благодаря общению со стражами.

Аллея парка почти закончилась, когда чуткий слух мужчины уловил странное шуршание и тихий стон. Ророн почув-

ствовал тонкий пряный аромат, витавший в воздухе, это была чья-то кровь, без сомнения. Станный привкус появился во рту, словно он попробовал нечто сладкое и ванильное. Свернув с дороги на тропу, ведущую к озеру, мужчина пошел на шорох и яркий запах крови. Сомнений не оставалось, впереди был человек.

Он вышел к огромному дубу, наверняка в лесу это было самое древнее дерево. Его корни, словно волны, вздымались из-под земли, создавая прекрасное природное укрытие для зверей. Обойдя дуб по кругу, Ророн наконец заметил девушку. Она лежала неподвижно под толстым вздыбившимся корнем дерева, притаившись, словно испуганный зверек. Осторожно подобравшись ближе, мужчина присмотрелся и понял, беглянка без сознания, хрупкая, бледная, и совершенно беззащитная.

Одета девушка была в костюм танцовщицы, значит, Веллер мог и не лгать, что знаком с девицей ранее. Все знали, его любимое занятие проводить время в кабаке за игральным столом. Короткий топ, еле прикрывающий пышную грудь, расшитый камнями, короткая юбочка, сидевшая низко на бедрах и лоскутки тонкой ткани, пришитые к подолу, ничего не прикрывающие, а наоборот - призванные завлекать и будить фантазию местных завсегдатаев. На ногах открытые сандалии, державшиеся за счет тонких золотых шнуров, обвязанных вокруг щиколотки. Покрывавший голову ранее платок, съехал и теперь не скрывал белоснежные волосы,

которые разметались по траве, напоминая паутину, свитую невидимым пауком.

«Альбиноски, да еще и танцовщица?! – подумал Ророн, внимательно разглядывая девушку. – О чем только думал этот придурок, выбирая столь приметную цель?».

Более яркой жертвы и придумать нельзя было. В мире вампиров, практически не встречались люди — альбиносы, если только пришлые, а значит, эту девушку будет легко опознать. Возможно, стражи уже ищут пропавшую танцовщицу, которую потерял хозяин заведения.

Осторожно присев на корточки, мужчина коснулся волос, отодвигая прядь в сторону, открывая лицо и шею. Гематома от укуса Веллера, бросалась в глаза, он явно не осторожничал с бедняжкой. Неужели действительно хотел убить девушку и высосать целиком?

Белоснежная кожа, такая тонкая, что видна сеть сосудов под ней, такого же цвета волосы, белые как снег, длинные и густые, брови и ресницы почти невидимы на лице. Складывалось ощущение, что природа забыла разукрасить эту представительницу прекрасного пола, единственным ярким пятном казались её пухлые розовые губы, которые так и манили поцелуем.

Аккуратно взял девушку за запястье, закрыл глаза и прислушался. Слышал, как часто стучит её сердце, и бурлящий кровоток бежит по венам. Она не умирала, наоборот, её организм работал на износ, скорее всего, скоро начнется лом-

ка.

– Кто же ты, прекрасная незнакомка? – задумчиво проговорил Ророн, рассматривая странную, холодную красоту девушки.

Вдруг белоснежные ресницы дрогнули и распахнулись. На него уставились лазурные, как океан, глаза, самые прекрасные и необычные, которые он когда-либо видел в своей жизни, а повидал Ророн их немало. Красивые губы приоткрылись, делая вдох полной грудью, розовый язычок облизнул их так соблазнительно, что все мысли мужчины тут же сосредоточились исключительно на этом видении.

– Уберите от меня руки, немедленно, – прошептала хрипло девушка, гневно хмуря тонкие белые брови.

Ророн отдернул руку, словно мальчишка, застуканный за воровством.

– Простите, – ответил он ей и улыбнулся приветливо.

– Кто вы, и где я? – спросила незнакомка, игнорируя извинения и улыбку мужчины.

1 глава

– Латойя, немедленно приведи себя в порядок, тебя ждет отец в гостиной! – сказала маменька, строго осмотрев мой наряд и наморщив недовольно лоб. – Он собирается представить тебя гостям.

– Уже бегу! – выпалила я, пряча за спиной коробку любимых конфет.

Быстро побежала наверх в свою комнату, чтобы не выслушивать дальнейшую тираду маменьки, насколько я ужасно выгляжу и совсем не знаю манер.

И надо же было угодить в канаву и извозиться в грязи, а потом еще попасть на глаза родительницы. Да, сегодня явно не мой день! Может и спустаться в гостиную не стоит, вдруг там тоже ничего хорошего меня не ждет?

Это были всего лишь мысли, послушаться отца я бы не посмела, а потому вбежав в ванную комнату, на ходу скинула с себя грязную одежду, и устремилась к умывальнику. Быстро вымыла лицо и руки, смывая уже подсохшую грязь, дальше схватила щетку и принялась расчесывать волосы, пытаюсь вычесать из них хвойные иголки и мелкие палочки, которые успела насобирать, пока пробиралась кустами к дому. Закончив с расчесыванием, заплела сложную косу колоском и побежала к гардеробной.

Выбрала самое скромное платье персикового цвета, кото-

рое у меня было. Оно было свободного кроя с небольшим декольте и рукавами три четверти. К ним подобрала мягкие тканевые туфельки на невысоком каблучке.

Одевшись, придирчиво осмотрела себя в зеркале и удовлетворенно улыбнулась отражению. Платье гармонично подчеркивало фарфоровую кожу и светло-пепельные волосы. Оно также позволяло узреть пышную грудь, обтягивая её довольно плотно, но вырез не позволял заглянуть глубже положенного этикетом, оставляя простор для фантазии. Остальную фигуру скрывала струящиеся ткань до самых щиколоток.

Взяв рисующую кисточку, коснулась губ, мысленно выбирая цвет будущей помады. Стоило только подумать и вот, губы уже блестят нежно-розовым блеском. Также подвела глаза, заказав тонкие стрелки и легкие розовые тени, делая глаза более выразительными. Сегодня радужка моих глаз светилась лазурным светом, придавая загадочности и показывая, что я переполнена энергией. Немного боялась, что отец заметит это и начнет расспрашивать, откуда взялось такое наполнение.

А всё потому, что этой ночью, вместе с другом детства Левисом, тайно пробралась в кабак «Четыре стула» и наблюдала представление девушек, приглашенных из другой страны. Ох и жарко же там было, а мужчины, так и вовсе сходили с ума от откровенных танцев и обнаженных тел девушек. Они готовы были отдавать все деньги танцовщицам, лишь бы те

не останавливались и продолжали дарить свою энергию. Левис тоже был полностью заморожен танцем и совершенно забыл обо мне, чем вызвал негодование.

– Хватит пялиться на них, нам пора уходить! – прошипела ему, толкая локтем вбок.

– Угу... – промычал он, не отрывая глаз от зрелища.

В итоге мне пришлось бросить друга в кабаке и самой добираться до дома. А сегодня он прислал записку с извинениями и просьбой встречи. Конечно, я пошла, ведь на самом деле не злилась на него, прекрасно понимая, чем была вызвана реакция друга. Эти девушки излучали такую бешеную сексуальную энергетику, что мужчинам даже пить не надо было, они и так пьянели. Даже я чувствовала странное возбуждение, охватившее тело и томление внизу живота.

Наша встреча состоялась в парке, на полянке известной только нам. Левис принес извинения еще раз и подарил коробку моих любимых конфет, а потом неожиданно сообщил, что его завтра призывают на службу.

– Но почему? Ты же говорил, что не собираешься посвящать себя военной карьере? – спросила удивленно и взволнованно.

– Это не моя прихоть, – сникнув ответил друг, – отец получил письмо от королевского секретаря, где было указание явиться на службу в королевскую гвардию.

В голову закралась нехорошая мысль, что руку к этому приложил мой отец, но озвучивать не стала. Вместо этого

зачем-то сказала:

– Ну ничего, я тебя тут подожду.

– Правда? – с надеждой в голосе переспросил парень и я пожалела о своем порыве, ведь это обещание должна давать девушка, которая любит.

– Левис, ты мне друг и я всегда буду рада тебя видеть, – сделала уточнение, и на лице парня появилось разочарование.

– А ты мне очень нравишься, Латойя, и я готов даже просить руки у твоего отца, если ты согласишься выйти за меня, – неожиданно произнес он, смущая меня окончательно и заставляя нервничать.

Я молчала, не зная, как правильно отреагировать на это заявление.

– Мне пора. Сегодня у нас гости и я должна быть дома, – пробормотала растерянно, отводя взгляд и тем самым давая понять другу, что не готова принять предложение. – Пиши мне, Левис, я буду рада знать, что с тобой всё в порядке.

Парень ничего не ответил, опустил голову и уставился в землю, видимо, ожидал другого ответа, но я не могла дать ему надежду на то, что не испытывала. Он мой друг и только, мужем я его не видела и чувств не испытывала.

Вынырнула из воспоминаний, отгоняя грусть по потере друга. Наверно это рано или поздно всё равно бы произошло. Мама всегда говорила, что дружба между мужчиной и женщиной невозможна, мы слишком разные и цели наши тоже

разные.

Еще раз бросила взгляд на себя в зеркало, пришла к выводу, что готова к выходу. Подхватив флакончик с духами, брызнула на себя пару раз и зажмурилась от удовольствия, вдыхая нежный аромат жасмина и чайной розы.

– Всё, я готова! – сказала уверенно своему отражению, расправила складки платье, крутанулась на каблуках вокруг оси и бросилась к двери, понимая, время, отведенное мне, уже давно истекло.

Спустившись в холл, остановилась перед дверями гостиного зала и перевела дыхание. Я всегда нервничала перед встречей с отцом, боялась его с детства и старалась быть панинкой. Мой папенька – граф Оскар дер Торвальд славился своими воинскими заслугами перед отечеством и непоколебимой дисциплиной войска, которым командовал. К сожалению, все это переносилось и на семью, вместе со скверным характером родителя. Мама давно перестала выпрашивать внимания для себя, видимо, осознав, что исправить войку уже невозможно. Она и сама изменилась, стала какой-то злой и истеричной особой, от которой иногда хотелось спрятаться подальше.

Набравшись храбрости, постучала в дверь и, затаила дыхание, прислушиваясь.

– Войдите! – раздался голос отца через некоторое время. Открыв дверь, вошла в гостиную, быстро окинула взглядом собравшихся и скромно опустила глаза.

– Добрый день, папенька, вы меня звали? – проговорила ангельским голосом.

– Еще полчаса назад, как вызывал, – недовольно проворчал он, игнорируя приветствие, подходя ко мне и протягивая руку.

Осторожно вложила свою ладонь в его и пошла туда, где нас ожидали трое мужчин в военных мундирах. Подведя меня, как и положено, представил первой.

– Уважаемые гости, моя единственная дочь Латойя де Торвальд.

Мужчины по очереди поцеловали мне руку, выражая радость от знакомства, а я залилась румянцем смущения.

– Латойя, разреши представить моих сослуживцев герцог Ульрих дер Харальд, его брат маркиз Никлас дер Берланд и граф Роар дер Эрланд.

Я всё же была вынуждена поднять взгляд на мужчин, так как это было официальное знакомство. Посмотрев на каждого по очереди, кивнула благосклонно и присела в легком книксене. Мне доводилось видеть друзей отца и раньше, кроме маркиза Никласа.

Мужчина смотрел на меня заинтересованно, скользя взглядом по моей фигуре и явно дорисовывая в воображении мои достоинства, которые скрывало платье. От его сального взгляда захотелось скривить рожицу и демонстративно отвернуться, но я не позволила себе такую дерзость, боясь гнева отца. Вместо этого опять уставилась в пол, как было и

положено добропорядочной девушке.

– Ах, Латойя, вы так выросли и похорошели с нашей последней встречи, настоящей невестой стали, – нарочито весело проговорил герцог Ульрих, целуя мою руку.

– Благодарю вас, – ответила тихо, заливаясь очередным румянцем.

Не то чтобы я была слишком стеснительна, но вот принимать комплименты от взрослых мужчин так и не научилась. Нужно учесть, что герцог был двоюродным братом нашего короля, и комплимент от него считался в обществе за высшую похвалу для девушки. Если она удостоивалась комплимента, то автоматически становилась протекже герцога.

– Милая, я позвал тебя вот зачем, – начал разговор отец, нервно откашлявшись. – Эти господа пришли не просто так, герцог Ульрих и граф Роар просят твоей руки для маркиза Никласа. Ему нужна молодая жена, которая скрасит его одиночество в чужом государстве, маркиза Никласа назначили послом Галфвинда.

Я молчала, пораженная словами отца. Никогда не думала, что он позволит себе, вот так просто, отдать дочь неизвестно кому. Конечно, понимала, отказать герцогу в просьбе сложно, но не критично! Возможно, он бы и обиделся, но мстить не станет, ведь сватает не сына, а брата.

И еще одна существенная проблема, жених был чуть моложе моего отца! И отец не мог не знать, чем мне это грозило! Я ошарашенно посмотрела на отца, но серьезность его

выражения лица подтвердила важность момента.

– Вы желаете выдать меня замуж за..., за..., – мне никак не давалось имя жениха, застревающая в горле.

– За маркиза Никласа, – подтвердил папенька, тем самым убивая всякую надежду во мне.

– Но он же... эм... взрослый? – пискнула тихо, чувствуя, как ноги подкашиваются от страха и нервного напряжения.

– Как ты смеешь так говорить, Латойя! – рявкнул отец возмущенно, и я испуганно шарахнулась в сторону, прямо в объятия названного жениха, который с готовностью подхватил меня под локоть, давая опору.

– Прошу вас, Оскар, не пугайте дочь, она и так шокирована неожиданным известием, – мягко проговорил Никлас, улыбнувшись мне.

И эта улыбка напомнила оскал зверя, готового в любой момент броситься на добычу.

– Простите, не сдержался, – буркнул отец, хмуря брови и глядя на меня злым взглядом, от которого меня пробило нервной дрожью.

Нервы натянулись до предела, а слезы уже подступили к горлу. Еще один такой выпад в мою сторону, и я сорвусь в истерику. Присутствие рядом названного жениха не придавало сил и уверенности, наоборот, хотелось сбежать от него и спрятаться так, чтобы не нашел.

– Может вы разрешите поговорить с вашей дочерью наедине? – Неожиданно предложил Никлас. Я постараюсь пе-

переубедить Латойю, что наш брак будет ей в радость.

Подумав немного и окинув скептическим взглядом меня, потом гостя, отец всё же согласно кивнул.

– Хорошо, у вас пятнадцать минут, потом нас ждет обед в столовой.

Он с друзьями удалился из зала, оставляя нас наедине. Стоило закрыться двери, как Никлас изменился в лице, его милая улыбка исчезла, а на смену ей пришла кривая ухмылка. Убрав от меня руку с таким видом, словно касался мусора, он отошел подальше и, не поворачиваясь ко мне, проговорил:

– Не думайте, что мне это нравится больше, чем вам, милочка, это всего лишь приказ короля.

– Я вам не милочка, – выпалила возмущенно, по инерции и тут же прикусила язык, ругая себя за несдержанность.

Мужчина обернулся, удивлённо вскинув бровь, видимо, мой импульсивный протест вызвал в нем интерес. А я, испугавшись такого интереса, тут же постаралась обуздать бушующие эмоции внутри. Никлас был симпатичен, черноволос, черноглаз и безупречно одет. Его лицо чертами отдаленно напоминало нашего короля, гены у них в роду были сильными.

– Неважно, кто вы, Латойя, главное Оскар заверил в вашей невинности, – сказал ехидно Никлас и окинул меня таким откровенным взглядом, что щеки тут же вспыхнули

алым. – Для меня это принципиальный вопрос, – вкрадчиво добавил он.

Потупившись в пол, лихорадочно соображала, как положено вести себя в такой ситуации и стоит ли вообще отвечать мужчине.

– Я бы не стала верить безоговорочно мужчине, которого сутками не бывает дома, – вдруг ляпнула и сама удивилась, столь наглому заявлению, слетевшему с губ. Это же провокация себя самой и укор в сторону папеньки! Ой, пресвятые угодники, что я творю!

Глаза Никласа сощурились, словно пытаясь прочесть мои мысли. Потом он шагнул ко мне, взял пальцами за подбородок и заставил поднять голову, посмотрев в его серые глаза.

– Сейчас проверим, – проговорил он и неожиданно впился в мои губы непристойным поцелуем.

Я остолбенела от такой наглости, совершенно растерявшись и не понимая, что происходит. Но через пару секунд оцепенение спало, и я со всей силы оттолкнула жениха, так что сама чуть не упала.

– Да как вы смеете! – воскликнула негодуя, вытирая ладонью губы. Хотела вклеить ему пощечину, но мужчина молниеносно перехватил мою руку и рывком вновь притянул к себе. Наклонившись к моему уху Никлас, нагло прошептал:

– Ты невинна Латойя, это несомненно, и я буду у тебя первым.

Отстранилась, глядя на мужчину с презрением. На его лице расцвела такая пахабненькая улыбочка, что меня даже за-тошнило.

– Я не дам вам такой возможности, – прошипела воинственно и выдернула руку из его захвата, отходя подальше. Прекрасно понимала, Никлас жаждет получить мою чистую энергию, которая поможет ему в карьере и не только.

– Не глупи, детка, всё уже решено, – ехидно заметил этот мужлан.

Ответить не успела, потому что в этот момент в гостиную вошел отец. Увидев меня пылающую гневом, он нахмурился и посмотрел на маркиза вопросительно, но произнес совсем другое:

– Прошу в столовую, маркиз Никлас, Латойя.

– С удовольствием, – проговорил елеиным голосом жених, галантно подавая мне руку.

Ничего не оставалось, как принять его приглашение, положив свою ладонь поверх его кисти, последовала за мужчиной, стараясь держать осанку и не впадать в панику.

2 глава

Обед проходил ужасно скучно и напряженно. Мужчины общались на военные темы, совершенно забыв про меня и маму. Но если я была рада этому факту, то мать явно злилась и всё чаще бросала гневные взгляды на мужа, которому на самом деле было плевать. Я уже знала, чем всё это кончится, очередным грандиозным скандалом, с битьем ваз и красивых статуэток.

Финалом станет грозная тирада мамы, которая заявит, что уйдет в монастырь, но на самом деле удалиться к себе в комнату, чтобы выплакаться и переварить безразличие отца. Таковую картину я наблюдала уже лет пять и с каждым разом, скандал становился всё громче, пострадавших ваз всё больше, а отец всё злее. Пыталась поговорить с мамой, донести ей, что опасно злить отца, но она не желала слушать. Твердила, что и так отдала ему лучшие годы жизни и не желает больше мириться с его отвратительным поведением. Не могла понять до конца, что она имела в виду, а когда спрашивала, мама замолкала и больше не желала говорить.

Еле дождалась окончания обеда, когда наконец мужчины отправились в курительную комнату, а нам с мамой по этикету было позволено удалиться к себе. Выйдя из гостиной, мама остановила меня, взяв за локоть и тихо спросила:

– Зачем отец вызывал тебя к гостям?

– Он хочет выдать меня замуж за маркиза Никласа, – ответила удрученно. Скрывать от неё не собиралась, пусть знает. Что задумал отец.

– Что?! – выдохнула она удивленно. – Он же слишком стар для тебя.

– Да, но, видимо, папеньке всё равно, – пожав плечами проговорила я.

– Не переживай, я поговорю с ним вечером, – сказала решительно мама и в моей душе заворочался червячок тревоги.

– Может, не стоит? Вы опять поругаетесь, – пробормотала нерешительно.

– Стоит, – твердо заявила мама и даже плечи расправила. – Знаешь, дочка, за себя надо бороться.

Она поцеловала меня в лоб, обняла крепко и пошла в сторону своих покоев, оставляя меня стоять и смотреть растерянно ей вслед. Впервые услышала от мамы такие слова, и переживания вспыхнули с новой силой. Эти слова противоречили воспитанию и устою нашей жизни.

С детства девочек из благородных семей готовили к замужеству и внушали, что мы должны полностью подчиняться мужу. Наша энергия была источником для мужа. Благодаря ей он достигал вершин карьеры и укреплял достаток рода. Женатые мужчины имели отменное здоровье и силы, они могли в одиночку противостоять целому полку противника. За что снискали уважение и страх других государств.

При этом о заслугах женщин замалчивалось, это было известно только элите общества. В чем заключалась опасность возрастного брака, так это в том, что зрелый мужчина может осушить свою молодую жену до смерти. У невинной девушки резерв полный, но он еще не умеет быстро восстанавливаться и, если забрать слишком много энергии, организм может не выдержать.

Добравшись до своей комнаты, вошла и тут же закрыла дверь на замок, надеясь, что меня никто больше не побеспокоит. Подойдя к окну, одернула гардину и уставилась на парк, находившейся напротив дома. Сейчас он выглядел грустно, под проливным дождем и хмурым серым небом, словно улавливая моё настроение. Прислонившись лбом к холодному стеклу, я задумалась.

Что же мне теперь делать? Замуж за этого маркиза солдафона я точно не хотела. Но как отказать самому королю? Перебрав все доступные варианты в голове, поняла, ни один из них не способен решить мою проблему, пожалуй, кроме одной...

Никлас сказал, ему нужна невинная, так вот, если я лишусь этого важного аргумента, скорей всего он сам откажется от меня.

– Да, точно, так и сделаю! – воскликнула, довольно улыбнувшись, но тут же улыбка погасла.

Как воплотить эту идею в жизнь совершенно не представляла. Молодого человека у меня не было, а с первым встреч-

ным очень опасно вступать в связь. Вдруг он не сможет обуздать свою жажду? Тогда я умру или стану пустышкой, и уже наверняка не смогу выйти замуж за достойного дворянина. Может попросить Левиса помочь мне в этом, но тогда нашей дружбе конец. Нет, этот вариант, пожалуй, стоит отложить на крайний случай.

За окном по-прежнему бушевала гроза, размывая видимость стекла, и не желая утихать. Сколько времени у меня есть? Надеюсь, по этикету нам дадут положенные три месяца на знакомство? За это время нужно постараться найти выход. А если нет? Если жених настаит на скорой свадьбе, апеллируя тем, что ему нужно срочно уезжать в другую страну? Тогда мне ничего не останется, как выйти замуж, против закона не попрешь.

3 глава

Весь оставшийся день я не выходила из комнаты, даже ужин решила пропустить, сославшись на недомогание. Не хотела выслушивать похвалу отца в сторону названного жениха, да и препиравание родителей аппетита не добавляло. Перекусив пирожками, которые сделала специально для меня кухарка и запив их теплым ромашковым чаем, взяла книгу и легла на постель, намереваясь увлечься романтическими приключениями героев и забыться, но мне не дали.

В холле раздался звон бьющегося стекла, потом еще и еще. Ну вот, как я и говорила, мама устроила скандал. Отложив книгу, осторожно подошла к двери и, приоткрыв её, выглянула.

– Я тебя ненавижу! – шипела мама, разбивая очередную вазу или статуэтку.

– Мне плевать, прекрати истерить, – отвечал ей отец совершенно спокойно.

Выйдя в коридор, подошла на цыпочках к перилам иглянула вниз. Мама была растрепана, в домашнем халате наспех запахнутым и завязанным шнуром, босая. Отец же оставался при параде, словно только что проводил гостей.

– Ты уничтожил мою жизнь, а теперь хочешь и дочери её испортить? Не смей отдавать Латойю этому извращенцу маркизу! – продолжала ругаться маменька.

– Придержи свой язык Оливия или я за себя не ручаюсь!
– прорычал в ответ отец. – Маркиз Никлас достойная пара, он сможет позаботиться о дочери.

Он угрожающе сделал шаг вперед, и мама отступила, но и не подумала молчать.

– Так же как ты заботишься обо мне? – ехидно переспросила она и, схватив фарфоровую статуэтку с камода, швырнула прямо под ноги мужа. – Я больше не желаю быть твоей игрушкой! Всю жизнь терпела тебя, даже в постели, ненавижу всё, что ты вытворял со мной! Ублюдок, старый извращенец, что б ты сдох! – закричала матушка, гневно.

– Заткнись, дура! – рывкнул по-военному отец, – В последний раз говорю, или ты отправишься к себе или я ...

– Что? Убьешь меня или отдашь в дом Скорби? – перебила его матушка в запале. – Я не боюсь твоих угроз, делай что угодно, но любой вариант будет для меня счастьем, лишь бы убраться подальше от тебя!

Отец быстро сократил расстояние между ними и схватив маму за лацканы халата сильно тряхнул, потом притянув к себе вплотную, угрожающе прорычал:

– Хватит орать, Оливия, тебя может услышать дочь. Идем в спальню.

– Нет, я никуда не пойду! – вырвалась она, попятившись к стене и заметив меня, стоявшую наверху, добавила: – А дочь пусть слышит, пусть знает, кто её отец, тиран и извращенец! Ты опустошаешь меня каждую ночь, не давая времени даже

восстановить силы! Твоя жажда стала необузданной, жестокой и порочной. Я отказываюсь давать тебе энергию!

– Если так, то мне придется искать себе новую жену, – невозмутимо заметил папенька и мне показалось, что такая идея пришла ему по душе.

– Да, и где же ты собираешься её искать? Может, в доме «Алой розы», где ты постоянный клиент? – взвилась она. – Мне прекрасно известно, где ты с друзьями проводишь время. Оказывается, вы любители юных дев и не только!

Отец замахнулся и влепил пощечину жене, от силы которой её отбросило к стене. Я вздрогнула и зажала рот рукой, чтобы не закричать от такого ужаса, а маменька схватилась рукой за щеку, наконец замолчала, видимо, пребывая в шоке.

– Откуда тебе известно, где и с кем я провожу время? – раздраженно спросил отец, глядя на жену исподлобья. – Неужели у тебя хватило наглости следить за мной?

Матушка молчала, но теперь это уже не устраивало отца. Он сделал шаг вперед и уперся руками в стену, беря в капкан дрожавшую от негодования маму.

– Отвечай, Оливия, – прорычал он тихо, но так жутко, что даже мне стало нехорошо.

– Я наняла следопыта, – наконец выдавила из себя она. – Теперь знаю, у тебя с Никласом много общего, может, поэтому ты решил отдать ему дочь?

Мне от таких подробностей поплохело, вот уж не думала,

насколько всё печально в нашей семье и маменька настолько отчаялась наладить отношения, что решилась нанять даже следопыта.

– Как ты посмела, тварь?! – взревел отец, хватая маму за шею и встряхивая так, что бедная ударилась головой о стену.

– Я граф, военачальник короля и имею полное право на любые действия. А ты всего лишь моя жена, грязь под моими ногами, которая обязана сидеть дома, рожать детей и давать мне энергию!

– Я больше не желаю быть твоей женой... – прохрипела она, бесстрашно глядя в глаза отцу, хотя лицо приобрело пунцовый оттенок.

– Что ж и я не желаю больше видеть тебя в своем доме, – ответил он с такой ненавистью в голосе, что даже у меня по спине побежали мурашки.

Схватив маму за локоть, он бесцеремонно потащил её в сторону покоев. Я продолжала стоять на месте, затаив дыхание и пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце. За этот вечер я узнала больше, чем за всю жизнь в этой семье. Хотя, как оказалось, семьи-то у нас и не было.

Идти за родителями не посмела, боясь усугубить скандал еще больше. Надеюсь, отец просто запрет маму в спальне, пока оба не успокоятся. Но внутри росло беспокойство, сегодняшняя ссора не пройдет бесследно, уж слишком много лишнего наговорила мама, пребывая в ярости.

Неужели и правда Никлас и отец предпочитали юных дев

и парней? «Алая роза» славилась тем, что предоставляла клиенту всегда свежий и молодой товар. Люди из бедного сословия частенько продавали туда своих отпрысков, получая за них кругленькую сумму, на которую могли жить долгое время.

Знала всё это от своей горничной, которая очень любила сплетни и всегда снабжала меня новостями. В общем, сегодня был день открытий, и я поняла главную вещь, замуж я совсем не хочу, а уж тем более за маркиза Никласа. Теперь точно нужно искать пути отступления.

Вернувшись к себе, еще какое-то время нервно мерила шагами комнату, в надежде придумать план, но в итоге поняла, что не способна сейчас здраво мыслить от переживаний. Взяв отброшенную ранее книгу в руки, присела в удобное кресло, открыла нужную страницу и принялась читать...

Время давно перевалило за полночь, а я так увлеклась романом, что даже не заметила этого. От книги отвлек шум под окнами. Слышала, как к дому подъехала карета, какие-то люди что-то тихо обсуждали с нашим дворецким, а потом послышался и голос отца.

Не смогла сдержать порыв проснувшегося любопытства. Вскочив с кресла, подбежала к окну и распахнула его, чтобы можно было услышать разговор. Резкий порыв ветра ударил в лицо, обдавая сыростью прошедшего дождя и заставляя поежиться от холода. Но я не собиралась сдаваться, сорвав с кровати плед, укуталась в него и высунулась в окно,

желая знать, что же происходит возле наших дверей.

– Она в спальне, господа, мне пришлось её одурманить и забрать всю энергию, иначе не желала угомониться. Прошу вас, проходите, – сказал отец, приглашая в дом незнакомцев.

Люди, одетые в черные рясы, с черными капюшонами, скрывающими лица, зашли в дом. Они очень походили на прислужников церкви, не хватало только белых воротничков и красных шапочек, которые носили на затылке служители. Я нетерпеливо ожидала продолжения, нервно кутаясь в плед и чувствуя себя преступницей, ведь имела наглость подсматривать и подслушивать за папенькой.

Через некоторое время прислужники вышли из дома, ведя под руки маму, в таком состоянии, словно она была изрядно пьяна. На ней по-прежнему был домашний халат, на ногах тапочки, волосы распущены и всклокочены, словно она специально их начесывала. Отец тоже появился на крыльце, провожая процессию.

– Мы известим вас завтра о состоянии здоровья графини Оливии, -- сказал один из прислужников, поклонившись отцу.

– Благодарю. Надеюсь, это всё останется, между нами? – проговорил папенька с нажимом в голосе, давая понять, что сплетен он не потерпит.

– Не беспокойтесь граф дер Торвальд, всё что попадает за стены нашего дома, навечно остается там, – ответил неизвестный мужчина, вновь слегка поклонившись.

Посадив маму в карету, забрались туда сами и приказали кучеру трогать. Карета покатила вниз по улице, увозя маменьку в неизвестном направлении. Отец, проводив взглядом, спокойно вернулся в дом, закрывая дверь.

**

Я пребывала в полном смятении и шоке, совершенно сбивая с толку поведением отца. Пугало его спокойствие и безразличие ко всей этой ситуации. Но что настораживало больше всего, так это слова отца: «мне пришлось её одурманить и забрать всю энергию». Я еще могла понять, зачем он одурманил маму, чтобы успокоить, но вот с энергией уже перебор.

Забрать всю энергию у женщины, означало лишить её жизненных сил, а отсюда вытекали и другие моменты, например, красота, аппетит, здоровье... Он забрал все жизненные ресурсы своей жены, обрекая её на мучительную смерть, медленную и очень тяжелую.

Не сдержав порыв выяснить всё немедленно, я накинула на себя халат и бросилась к двери. Спустившись по лестнице, прямоком направилась к кабинету отца. Позабыв даже постучаться, влетела в комнату, с порога задавая волнующий вопрос:

– Папенька, что происходит? Куда увезли маму?

Отец сидел в своём любимом кожаном кресле, держа в руках бокал с янтарной жидкостью. Бросив на меня рассерженный взгляд, он всё же постарался сдержать гнев. Отвечать тоже не торопился, поболтав в стакане жидкость с кубика-

ми льда, выпил залпом и с грохотом опустил пустой стакан на книжный столик. Только после этого, вновь посмотрел на меня хмуро и сказал:

– Твоя матушка лишилась разума.

– Что?! – прошептала ошарашенно.

Ноги подкосились, и я схватилась за спинку кресла, стоявшего возле меня, стараясь устоять. Поверить в это не могла, да и не желала. В голове сразу всплыл ночной скандал.

– Нет, я не верю! – воскликнула пылко и заметалась по комнате, как загнанный зверь по клетке. – Она просто вспылила, только и всего. Так часто бывало, вы же знаете, возможно, ей нужно было дать отдохнуть.

– Увы, но в этот раз, устроив мне очередной скандал, твоя маменька совсем потеряла рассудок, – сказал граф, вновь обновляя свой стакан янтарной жидкостью. – Думаю, в доме Скорби ей будет лучше.

Услышав название заведения, куда увезли маму, меня затопило негодование. Да как он посмел так поступить с собственной женой! Сдать её в дом Скорби только потому, что не желал больше слушать её претензии, причем вполне обоснованные?! Повернувшись к нему, уставилась на него как на чудовище, совершившее злодеяние.

– Вы..., вы..., – попыталась высказаться я, но слова застряли в горле, не желая слушаться.

Так происходило каждый раз, стоило мне начать переживать, словно кто-то невидимый сдавливал горло и не давал

говорить.

– Лучше молчи, Латойя, иначе можешь пожалеть о сказанном. – предупредил меня папенька, пригрозив пальцем. -- Иди спать, завтра поговорим обо всё, – устало добавил он и махнул рукой, давая понять, разговор окончен.

Мне ничего не оставалось делать, как развернуться и на негнущихся ногах пойти к дверям. Ослушаться его не посмела, страх внутри был сильнее справедливости, которая сейчас пищала тоненьким голоском, что я трусиха и предала свою маму. Поняла, этот бой проигран, высказать ему в глаза всё что думаю не смогу, духу не хватит.

Выйдя из кабинета, поплелась к комнате, чувствуя себя совершенно разбитой и одинокой. Я никогда не могла противостоять отцу, слишком боялась его гнева.

В один день моя жизнь перевернулась, с ног на голову, открывая глаза на близких людей и счастливую жизнь, которая оказалась ложью. Почему я не обращала внимания раньше на эти скандалы? Почему не пыталась выяснить причину, поговорить с матерью и возможно, предотвратить негативные последствия? Я жила в каком-то своем мире, думая только о себе, верила, что всю жизнь будет так, как пожелаю и никто не сможет разрушить мой мир.

И вот сегодня меня жестоко окунули в реальность, и это оказалось больно, осознавать, что родные люди, вовсе не те, кем ты их считала. Что мужчина, пришедший в мой дом гостем, посмеет своевольно поцеловать, а потом станет угро-

жать насилием. Но больше всего разочаровало осознание, что моя жизнь и желания волнуют только меня и больше никого. Страшно...

Повалившись на постель, уставилась в потолок невидящим взглядом, не представляя, что же делать дальше. Подчинится отцу и выйти замуж за Никласа? Но после слов мамы, я категорически не желала становиться женой маркиза, потому что была уверена, меня будет ждать такое же жалкое существование рядом с мужем. Нет, такого для себя точно не хотела.

Вызволить маму из дома Скорби мне одной не под силу, обратиться к королю с просьбой? Но он потребует позвать отца и скорей всего поверит своему военачальнику, чем мне. Других родственников я знала, отец был против общения и давно разорвал все связи с ними.

4 глава

Сама не заметила, как уснула, после всех переживаний.

Мне снился кошмар...

Я оказалась в объятьях монстра, который жестоко мучил меня. Он впивался в горло острыми клыками, причиняя боль. А когда я оказывалась между смертью и жизнью, бросал меня одну в темной комнате и растворялся в воздухе. Чувствовала, как ломает всё тело, как мышцы сводит судорогой от нехватки крови. Было холодно, дико страшно и, казалось, это никогда не закончится.

Хотелось погрузиться в беспамятство, чтобы облегчить страдания, но я продолжала оставаться в сознании, чувствуя каждый болезненный вдох легких, головокружение, тошноту и полное опустошение внутри себя...

– Какая же ты сладкая, – рычал монстр, в очередной раз отрываясь от моей шеи, – рядом с тобой я постоянно голоден и ненасытен. Жажда всегда побеждает.

Смотрю на него затуманенным взглядом, ненавидя и презирая, но сказать не могу, горло ужасно болит, оно распухло, мешая даже сглатывать. По всему телу расплывается ужас осознания, я пленница этого монстра и вырваться из его хватки невозможно.

Меня разбудил тихий стук в дверь. Открыв глаза, сонно

посмотрела в сторону окна, за тяжелыми гардинами пробивался солнечный свет. Неужели уже утро?!

– Войдите, – проговорила хрипло, горло почему-то першило и очень хотелось пить.

В комнату заглянула моя горничная Ида.

– Госпожа, граф приказал разбудить вас и подать завтрак, – проговорила девушка, дрогнувшим голосом.

– Он объяснил причину? – поинтересовалась лениво зеваая. Обычно папенька позволял мне оставаться в постели сколько пожелаю, возможно, он собирается со мной поговорить о маме.

– Нет, миледи, – ответила горничная.

– Ладно, заходи, – махнула рукой, приглашая её.

Горничная вошла, везя перед собой столик, оставив его в центре комнаты, она прошла к окну и раздвинула гардины, позволяя свету проникнуть в комнату. Подкатив столик к постели, стала его сервировать. Наливая чай в чашку, Ида пыталась скрыть, что руки её безжалостно трясутся, разливая содержимое чайника и звонко дребезжа о чашку.

Я удивленно окинула взглядом девушку, отмечая, что и внешний вид у девушки тоже оказался неидеальным. Помятое платье, пуговички спереди застегнуты хаотично и неправильно, белый передник в некоторых местах надорван. Лицо горничной выглядело опухшим, а глаза воспаленными.

– Ида, что случилось? – спросила осторожно, садясь на кровати, пока девушка сервировала столик.

– Ничего, госпожа, – быстро проговорила она, при этом стараясь не смотреть мне в глаза, но подрагивающие руки выдавали её нервозность.

Поняла, так просто горничная ничего не скажет, слишком напугана, но я была намерена выяснить, кто посмел её домогаться. В нашем доме было не так много слуг, а из молодых и вовсе двое мужчин, это конюх и посыльный папеньки.

Встав с кровати, накинула халат на плечи, запахнула его, завязав пояс и подойдя к девушке, заставила оставить сервировку, развернув к себе лицом.

– Ида, я вижу твоё состояние, кто посмел тебя обидеть в моем доме? Это Густав или может Амбер? – спросила еще раз, добавляя в голос приказные нотки. – Я прикажу немедленно наказать их!

– Нет-нет, госпожа, они не виноваты! – тут же воскликнула девушка, чем удивила меня еще больше.

– Тогда кто это был? – растерянно поинтересовалась. Неужели дворецкий или повар? Но они женаты, да и стары для такого рода домогательств.

– Простите меня..., госпожа, я хотела... лишь собрать вещи вашей матушки, а он... закрыл дверь и потребовал молчать... – пролепетала горничная, вдруг рухнув передо мной на колени.

– Господи, да о ком ты говоришь, Ида?! – прошептала ошарашенно, тоже опускаясь на колени перед девушкой и пытаясь её успокоить, поглаживая плечи.

Ида затихла, сдерживая рыдания, а потом набравшись храбрости, прошептала:

– Ваш отец...

Эти слова были сродни пощечине, такой сильной, что в ушах зазвенело. Хлопая удивленно ресницами, смотрела на девушку, словно громом пораженная и никак не могла осознать сказанное ей.

– Это шутка? – наконец выдавила из себя, удивленно заламывая брови вверх.

– Нет, госпожа... – всхлипнув жалобно, простонала девушка и снова начала плакать, пряча лицо в ладони.

Для меня это всё выглядело каким-то страшным сном, из которого я никак не могу вырваться. Сначала ночной кошмар с мамой, теперь вот с Идой странности. Кто будет следующий, я?

Поведение отца пугало всё больше, таким его никогда не знала и даже не думала, что он способен на такую жестокость по отношению к женщинам. В нашем обществе, мужчины, конечно, главенствовали, но с дамами обращались по всем правилам приличия. И если честно, раньше я никогда не сталкивалась с жестокостью или насилием. Как себя вести в такой ситуации не представляла, но во мне всё буквально кипело от возмущения и несправедливости.

– Так, Ида, вставай, иди умойся и прекрати лить слезы, ими ничего не исправить, – скомандовала я, поднимаясь на ноги и подходя к окну.

Уставилась на золотистые листья деревьев, еще влажные после ночного дождя. Аппетит пропал, и все мысли теперь крутились вокруг последних событий. Меня пугало поведение отца, вчера еще думала, возможно, он просто решил проучить маму, и утром вернет её домой. Но, так как он повел себя с Идой, говорило совсем о другом, папенька не раскаивался в содеянном. Тут вспомнила слова горничной и поинтересовалась:

– Ида, ты должна была собрать вещи матушки на какой период?

– Граф приказал собрать всё необходимое и отправить в дом Скорби, – пояснила девушка, выходя из ванной и вытирая лицо фартуком.

– На какое время он отправил её туда, известно? – спросила с надеждой. Обернувшись к ней, обнаружила на лице девушки удивление, смешанное с испугом. – Ну, что на этот раз? – поинтересовалась уже раздраженно.

– Ваш отец вчера подписал документы на пожизненное содержание жены в доме Скорби, – проговорила извиняющимся тоном Ида, потупив взгляд.

– Что?! – переспросила, не веря своим ушам. – Ты лично видела эти документы?

– Нет, но нам сообщил об этом утром дворецкий, – ответила девушка.

– Помоги мне одеться, немедленно! – рывкнула я, стремительно направляясь к гардеробной.

Это уже перебор, я не собиралась молчать, пусть папенька объяснится! Конечно, я слышала истории, где мужья, уставшие от своих скверных жен, отправляли их в монастырь или дом Скорби, чтобы научить покорности. А вот на пожизненное содержание оставались там единицы, кто действительно лишился разума. Их закрывали в каменной келье без права выхода, посещение было запрещено, ссылаясь на то, что пациент нервничал и становился агрессивным, даже письма передавались только с разрешения главного служителя.

Это слишком жестокое наказание и неприемлемое для графини де Торвальд. Мама точно не заслужила такого обращения, она не сумасшедшая, я уверена, просто несчастная женщина, потерявшая надежду на счастье!

Надев скромное голубое платье, приличествующее утреннему времени, позволила Иде расчесать волосы и заплести в тугий колосок, оставляя всего несколько прядей свободными возле лица. Краситься не стала, хоть и выглядела бледной и невыспавшейся.

Приказав забрать завтрак обратно на кухню, отправилась к отцу, проговаривая про себя все замечания, готовые ему высказать. Подойдя к кабинету, нервно вытерла руки о платье, набираясь храбрости. Настойчиво постучалась, но мне никто не ответил. Тогда я осторожно взялась за ручку и нажала, проверяя, заперта ли дверь. Мне повезло, она бесшумно отворилась, пропуская меня внутрь. Заглянув, осмотрела кабинет и убедилась, что он пуст.

Первым порывом было выйти и дожидаться прихода папеньки, но увидев на столе разбросанные бумаги, моё любопытство пересилило. Я прекрасно понимала, что всю правду отец мне не скажет. Прикрыв за собой дверь, крадучись подошла к столу и собрала в кучу бумаги. Подойдя к окну, отодвинула гардину и начала просматривать каждый листок. Здесь были приказы, договора и даже письма друзьям, но меня сейчас волновал совсем другой документ.

И вот, мой взгляд зацепился за предложение «договор с домом Скорби». Я принялась быстро читать: «Графиня Оливия принята в дом Скорби главным служителем на пожизненное содержание, сумма, требующая содержания, составляет пятьдесят тысяч эдиров. Брак между графом Оскаром дер Торвальдом и графиней Оливией де Торвальд будет расторгнут в ближайшее время с благословения церкви. Граф также обязуется пожертвовать дому Скорби триста тысяч эдиров».

Я охнула, прочитав договор. Триста тысяч эдиров — это же целое состояние! Даже моё приданое составляет половину этой суммы. Значит, Ида оказалась права, папенька задумал расторгнуть опостылевший брак, избавившись от жены. Умно, ничего не скажешь. Жену отправил в дом Скорби, дочь выдаст замуж за друга, возможно, и денег меньше платить придется за приданное, а сам будет искать себе молодую жену.

И словно в подтверждении моих слов, следующий доку-

мент в руках оказался договор заключенный между отцом и Никласом. Но как оказалось, отец отдавал меня в жены маркизу, тоже не просто так. Жених должен был выплатить папеньке сто тысяч эдиров. Это давало неограниченное право будущему мужу на меня, без претензий с чьей-либо стороны. Получается даже если Никлас убьет меня, его не осудят. Не говорю уже про остальные насильственные действия. У него развязаны руки в любом направлении, и никто не посмеет вмешаться в это. А у военных частенько практиковалось воспитывать жену кнутом или кулаком.

Я вся похолодела от страха, неужели отцу настолько наплевать на меня? Нет, я не желаю стать овцой, которую готовят на убой, нужно бежать пока есть время. Теперь окончательно убедилась, помочь маме я не в силах, по крайней мере, сейчас. И если честно, склонялась к мысли, что в доме Скорби ей пока будет лучше, по крайней мере она в безопасности и смерть ей не грозит.

Вернувшись к столу, брезгливо бросила документы обратно и уже собиралась выйти, как обратила внимание на сейф отца, он почему-то был открыт. Видимо, папенька очень торопился, раз оставил его не запертым. Подойдя к нему, быстро просмотрела содержимое. Какие-то военные документы, облигации, аккуратные стопки денег, на второй полке привлекло внимание кожаная коробочка, в которой лежал кинжал, инкрустированный драгоценными камнями. Я видела его всего один раз, когда король лично вручал отцу подарок

за верную службу. Рядом с коробкой лежала еще одна, поменьше и изящней.

Взяв её в руки, осторожно нажала на кнопку замка, позволяя крышке открыться. Внутри лежал браслет, совершенно простой на вид, тонкие отполированные пластины металла, были еле заметно украшены виньеткой, словно мастер в процессе работы забывал нажимать на инструмент. Это было явно мужское украшение, скорее всего, тоже чей-то подарок отцу. Вытащив его из коробочки, удивилась тяжести, такое украшение долго носить на руке не сможешь. На внутренней стороне браслета была нанесена гравировка мелкими буквами.

Вновь подойдя к окну, поднесла браслет ближе к глазам и прочла:

«Весь мир — игра, ты в нем марионетка, но если есть браслет с виньеткой,

Ты сможешь покорять миры и стать невидим для игры.

Пожелай и сбудется!»

Какие странные слова... Покрутив в руке браслет, решила примерить ради интереса, осторожно положила на кисть и защелкнула замочек. Секунда и замок пропал, а сам браслет, словно живой, стал уменьшаться в размерах, пока не принял нужный, точно по моему запястью. Я испуганно дернула рукой, потом попыталась сорвать браслет, но всё без толку, он буквально впился в меня, не желая отпускать.

Меня охватила паника, если отец узнает, то убьет! Подбе-

жав к сейфу, сунула на место коробочку от браслета, потом сорвала с волос ленту и обмотала запястье, пряча кражу. Из кабинета выбиралась осторожно, стараясь не столкнуться с прислугой в коридоре. Подойдя к входным дверям с нетерпением, дождалась, появления дворецкого.

– Доброе утро, госпожа! – поприветствовал меня он кланясь.

– Доброе утро, Арон. Дай мне плащ, я желаю прогуляться, – сказала, нервно дернув плечами.

– Минутку, распорядись, чтобы вам подали кэб, – ответил он и собрался уйти, но я остановила его.

– Нет, Арон, я пройду пешком.

Спорить со мной дворецкий не стал, хотя на его лице было написано неодобрение.

Он помог надеть плащ, подал мне перчатки и небольшую шляпку, но я отмахнулась от неё и набросила капюшон на голову. Выйдя на улицу, быстрым шагом направилась к центру города, где располагалась ювелирная лавка. Мне нужен был ювелир, возможно, он поможет снять этот чертов браслет.

Люди смотрели на меня с удивлением, встречая на пути. Оно и понятно, графиня собственной персоной, несется по улице без сопровождения, без шляпки, никого не замечая. Неслыханная дерзость для девушки из высшего общества, но мне было плевать сейчас главное — снять этот браслет и вернуть его на место, пока отец не заметил пропажи.

Боялась даже представить последствия моего опрометчивого поступка. Ну зачем я решила померить его! Это всё мое непомерное любопытство виновато. Никогда не могла его обуздать.

Страшно было представить, как разозлится отец. С него станется, может упечь в монастырь или того хуже в дом Скорби, к маменьке поближе. То, что я хотела поговорить с ним о маме и Иде, сейчас уже казалось страшной глупостью. Документы подписаны, а значит, он всё давно решил, и мои претензии приведут только к конфликту. А если я его выведу, он может отдать меня Никласу раньше времени. Нет, нельзя показывать свою осведомленность, это опасно.

Добежав до нужного здания, где красовалась вывеска: «Ювелирная лавка», вошла внутрь и перевела дыхание, словно за мной гналась стая собак. На меня удивленно смотрел кругленький, лысоватый мужчина, лет пятидесяти.

– Чем могу быть полезен, госпожа? – спросил он наконец, отойдя от шока.

– Вот, мне нужно немедленно его снять, – проговорила быстро, подходя к нему и на ходу развязывая ленту.

Мужчина осторожно взял мою руку, потом одел круглые очки с толстыми линзами и стал внимательно рассматривать браслет, крутя мою руку в разные стороны и пытаясь поддеть браслет тонкой линейкой.

– Простите, госпожа, но я не понимаю, как его расстегнуть, – задумчиво проговорил мужчина, – кто вам его одел?

– Я сама одела, а замок возьми и растворишься, – проговорила взволнованно, – мне обязательно нужно его снять, я заплачу вам, сколько скажете.

Ювелир еще раз осмотрел браслет и расстроено покачал головой.

– Увы, снять его невозможно, но можно попробовать распилить, если желаете? – предложил он.

Я подумала немного и согласно кивнула, пусть так, верну немного испорченным, но ведь отец может и не узнать, кто его испортил.

Мужчина сходил за тонкой пилкой, предназначенной, видимо, для металла и приготовился пилить, но стоило сделать пару движений, как его ударило током и отбросило к стене, сильно приложив головой о стену.

– Ох-хо-хо..., – простонал он, хватаясь за затылок рукой.

– Простите... – пролепетала, ошарашенно глядя на мужчину. Я тоже не ожидала такого поворота, неужели это не просто вещица, а какой-то артефакт?!

Ювелир сел, растерянно потирая шишку, потом помолчав немного, заявил:

– Что ж, теперь мы знаем этот браслет магический, а значит, и снять его может только маг.

Охнув, посмотрела на него испуганно. Магические вещи были запрещены в нашей стране, за них могли и жизни лишиться. Я только что подвергла себя смертельной опасности, показав браслет ювелиру. Но сейчас меня волновал куда бо-

лее важный вопрос.

– Но в нашем государстве нет магов, – пробормотала рас-
терянно.

– Верно, браслет явно не из наших мест, – подтвердил он
кивая. – Откуда он у вас?

Боялась этого вопроса, потому что ответить правду не
могла, а врать опасно.

– Неважно, – отмахнулась и достала из кармана платья ме-
шочек с деньгами. Отсчитав приличную сумму, положила её
на столешницу перед мужчиной. – Спасибо за то, что попы-
тались, надеюсь на ваше молчание.

И не дожидаясь ответа выскочила на улицу и устремила-
сь в сторону парка, боясь даже оглядываться. Вновь замотала
кисть лентой, пряча злосчастный браслет. Что теперь делать
даже не представляла. Артефакт в доме моего отца, который
ненавидел всё, что было связано с магией?! Он лично изго-
нял из государства всех магов, ведьм, и других магических
существ. Король считал магию обманом и требовал уничто-
жать любое её проявление. И вот теперь в нашем государстве
нет никого, кто бы мог помочь мне с этим браслетом. Ехать
в другое государство мне никто не позволит. Что же делать?

Я замедлила шаг, идя по улице, погруженная в невеселые
мысли. Понимала, что сама себя загнала в ловушку, а выхода
теперь не вижу. Теперь не только маме помочь не смогу, но
и себя погублю. Ох, дура-дура! Возвращаться домой нельзя,
рано или поздно отец увидит браслет и тогда порки мне не

избежать.

Остановившись, я осмотрелась по сторонам и удивилась тому, что сама не заметила, как оказалась в парке. Желтые листья устилали тропинку и приятно шуршали под ногами. Я брела по ней, слушая шуршание листьев и любуясь их огненной красотой. Осень всегда прекрасна и ничуть не уступает в красках лету. Мысли крутились в голове сумбурно, пытаюсь отыскать хоть какой-то выход из сложившейся ситуации. Вдруг в голову пришла сумасбродная идея:

«Что было написано на внутренней стороне браслета? Пожелай и сбудется?»

– Хочу оказаться в другом месте, где нет таких мужчин, как мой отец и Никлас, – прошептала я и закрыла глаза, желая представить подробней, чего именно желаю.

Услышала тихий щелчок, запястье обдало резкой болью, а потом меня закрутило в вихре и затянуло в черную воронку, неожиданно раскрывшуюся под ногами.

5 глава

Пришла в себя на том же месте в парке, вот только деревья сменили краски из золотистых вновь стали сочно-зеленого цвета, а на клумбах, разбитых повсюду, красовались яркие бутоны цветов. Я удивленно огляделась, всё еще не понимая, сон это или явь.

– Девушка, вы в порядке? – услышала голос и обернулась.

Передо мной стояла женщина в возрасте. Одета она была странно, в свободную рубаху, яркостью и пестротой цветов соперничая с клумбой и темные зауженные брюки, неприлично обтягивающие бедра. Через плечо перекинута дамская сумочка красного цвета. Глаза женщины скрывали темные очки, не представляю, что она вообще могла видеть. Короткая стрижка под мальчишку и яркая помада на губах, доби́ли меня окончательно, это всё просто непозволительно в приличном обществе. Я смотрела на неё, как на видение, совершенно растерявшись и не понимая, как нужно реагировать.

– Эй, что с вами, может лекаря позвать? – вновь спросила женщина, явно начиная нервничать.

– Нет..., спасибо, я в порядке, – наконец смогла выдать из себя.

– Ну как знаете, – ответила женщина и облегченно выдохнув, поспешила дальше по своим делам, теряя ко мне всяче-

ский интерес.

Проводив её взглядом, пошла к выходу из парка, хотелось непременно осмотреться и понять, куда меня занесло. Позже, идя по улице, не переставала удивляться метаморфозе, произошедшей с городом. Двухэтажные дома такие же, как у нас, но на этом сходство заканчивалось. Фасады их были выкрашены в яркие, сочные цвета, словно на картинке ребенка. Выложенная брусчаткой мостовая идеально чистая, будто в городе не существовало пыли.

Вместо фонарных столбов росли деревья, украшенные разноцветными лампочками. Практически каждый дом был окутан плющом с разнообразными цветами, это придавало городу сказочный вид, словно он неразрывно связан с лесом. Столько зелени и цветов я не видела очень давно. Наверное, в ботаническом саду, года три назад, мы ездили туда с мамочкой.

Люди, проходившие мимо, смотрели на меня с любопытством. Я отвечала тем же, потому что одеты они были очень странно. Мужчины и женщины в этом мире предпочитали брюки разного кроя начиная от широких штанин и заканчивая столь узкими, что страшно было представить, как вообще в них можно передвигаться. Поверх одевали свободные рубахи, подпоясанные тонкими поясами, на ногах странная обувь, отдаленно напоминающая мужские ботинки. Видела, конечно, и женщин в платье, отчего мои щеки начинали пылать смущением. Эти наряды были очень откровенны-

ми, неприлично открывая декольте и демонстрируя ноги почти до колен.

Волосы женщин тоже вводили в ступор. У одних они были распущены и свободно спадали по плечам, у других собраны в хвост или небрежный пучок, но больше всего пугали меня короткие стрижки. Как они могли отрезать волосы, лишая себя женской энергии. В моем государстве, если женщина стригла волосы больше, чем дозволено, её могли отправить в закрытый монастырь, на пару лет, для искупления греха. Нам даже распущенные волосы разрешали носить только дома, под присмотром отца или мужа.

Сказания гласили, что в волосах женщины сокрыта вся энергия вселенной. Мужчины, когда желали испытать эту энергию и пополнить свой резерв, накручивали на руку волосы жены, тем самым соединяясь с ней энергетически.

– Куда же я попала... – прошептала сама себе, удивленно оглядываясь по сторонам.

– Ну что встала как истукан? Дай дорогу! – услышала возмущённый возглас и обернулась. На меня ехала тележка с мешками, которую толкал перед собой тучный лысый мужик.

Я быстро сделала шаг назад, прижимаясь спиной к стене дома и уступая дорогу нетерпеливому грубияну. Он прошел мимо, даже не поблагодарив, а продолжая тихо ворчать всякие гадости. Немного придя в себя, от общего шока, решила направиться в центр города, там наверняка есть гостевые

дома и кафе, где я смогу позавтракать. Правда была не уверена, что наши эдиры тут в ходу.

Осознание накрыло с головой, словно я проснулась только что. Этот браслет переместил меня сюда, вот только, куда именно и как теперь вернуться обратно?! Коснулась пальцами запястья, где раньше находился браслет, и не обнаружила его. Тут накатила паника, захлестывая с головой. Куда же он мог подеваться? Может, я обронила его в парке или здесь, пока глазела по сторонам?

– Ох, где же он! – воскликнула испуганно, крутясь на месте и шаря глаза по брусчатке, в надежде отыскать украшение.

Неожиданно услышала за спиной противный визг, а потом сильный гудок, который заставил меня подпрыгнуть на месте и шарахнуться в сторону, прямо на прохожего, наступив ему на ногу. Он недовольно зашипел ругательства, прыгая на одной ноге. Но я даже не обратила внимание, продолжая шокировано смотреть на черный кэб, который двигался по улице без лошадей! Из него вдруг высунулся здоровенный мужчина, грозя мне кулаком, и заорал:

– Тебе что жить надоело, дура?! Поймаю, выпорю!

Ахнув испуганно, подхватила длинную юбку и припустила бегом, подальше от угрозы и страшного мужлана, что так рьяно продолжал орать мне вслед. Добежав до конца улицы, свернула и буквально влетела в молодого мужчину, стукнувшись лбом о его грудную клетку, меня откинуло назад и, по-

теряя равновесие, я замахала руками, готовясь рухнуть на пятую точку. Но мужчина молниеносным движением перехватил меня за талию и притянул к себе, не позволяя упасть.

Я пребывала в тихой панике, пытаюсь отдышаться после побега и осознать, что опять угодила в мужские руки.

– Вы не ушиблись? – спросил незнакомец, продолжая меня удерживать.

– Да ерунда, скорее больше пострадала моя гордость, – ответила, смущенно краснея.

Отстранившись, наконец, от мужчины, быстро поправила платье и плащ, сбившейся на одну сторону.

– Куда же вы так спешили, милая леди? – поинтересовался мужчина приятным голосом, и я ощутила в его тоне насмешку. Это заставило всё же бросить любопытный взгляд на собеседника.

Он оказался довольно красив. Коротко -стриженный брюнет, лет так двадцати пяти от роду. На бледном аристократичном лице расплылась ироничная улыбка, демонстрируя ряд белоснежных зубов. Но больше всего привлекали внимание карие глаза с красноватым ореолом радужки, они интриговали своей необычностью, в моем государстве таких глаз точно было не сыскать.

Одет мужчина был тоже своеобразно, в черные узкие брюки из плотной ткани, заправленные в высокие сапоги на толстой подошве. На тело одета красная рубаша, подпоясанная широким черным ремнем и в довершение образа, кожа-

ная черная жилетка, отделанная металлическими клепками. Станный наряд, но ему шло...

– Эм..., я убегала от страшного мужлана, желавшего выпороть меня, – всё же решилась ответить незнакомцу правду.

Мужчина удивленно выгнул брови и усмехнувшись, спросил:

– Вы решили, что он действительно с вами это сделает?

Активно закивала, подтверждая его догадки и мужчина вдруг рассмеялся. Его мелодичный смех был довольно заразительным и люди, шедшие мимо, тоже начинали улыбаться, а вот мне было не до смеха.

– Что смешного я сказала? – возмутилась обиженно. – Эта угроза довольно опасна.

– Простите..., мою бестактность, но откуда вы прибыли? – наконец произнес незнакомец, стараясь сдерживать смехок.

– Эм... из другого государства, – солгала, не зная, что еще сказать на этот счет.

– О, так вы иностранка? – уточнил он, продолжая весело улыбаться.

– Можно и так сказать, – ответила, смущенно отводя взгляд, – не подскажите, есть ли поблизости гостевой дом?

– Гостевой дом? – переспросил мужчина, не сразу сообразив, о чем речь. – Ах, понимаю, вам нужен гостинный двор! – воскликнул он, хлопнув себя по лбу ладонью. – Идемте, я провожу вас, это всего в двух кварталах отсюда. Меня, кстати, Веллер зовут, а вас?

Мужчина протянул мне руку, а я испуганно сделала шаг назад, не понимая, чего он от меня хочет.

– Я, Латойя, – проговорила тихо, тоже опуская фамилию и титул. Видимо, в этом государстве не принято их называть.

– Какое красивое и необычное имя, Латойя... – повторил мужчина так, словно смаковал вкусный напиток. – Разрешите вас проводить, Латойя? – на это раз галантно предлагая руку для прогулки, как и положено джентльмену.

Отказываться не стала, в этом городе слишком опасно одной, поэтому лучше принять помощь. Пока шли по улице, мой новый знакомый любезно рассказывал о местных достопримечательностях, обычаях и традициях. Слушая его, понимала, моё государство безнадежно застряло в прошлом.

Здесь же прогресс был на лицо, самоходные кэбы, которые назывались машинами, странные небольшие коробочки, по которым можно отправлять спецсигналы, странные зеркальные шары, парящие в воздухе и следящие за всем городом, и еще много других интересных вещей.

За разговором и не заметила, как мы подошли к небольшому двухэтажному особняку. Он был выкрашен в бордовый цвет, а все окна и парадная дверь были позолочены. Стоял он в отдалении от остальных зданий, окруженный высоким, резным забором. Никакой вывески на нем не было, и я удивленно спросила:

– Мистер Веллер, вы не ошиблись? Этот дом не похож на тот, о каком я спрашивала.

– Это не совсем гостинный двор, скорее мини-отель, для элитных гостей, – улыбнувшись искренне, пояснил мужчина, – его держит друг, думаю, он не откажет и выделит комнатку для вас.

Он взял меня за локоть и повел к кованной калитке, на которой распускались прекрасные железные розы, а гибкие стебли были усеяны шипами. Мне вдруг стало страшно, на какую-то долю секунды, захотелось вырваться и бежать сломя голову от этого мужчины. Моя интуиция просто вопила об опасности, грозившей в доме, но мозг не видел её и потому старался вразумить, приводя доводы.

-- Как-то неудобно, может, я лучше сама поищу гостевой дом? – предприняла попытку вырваться, но мужчина не оценил.

-- Перестаньте, Латойя, не стоит стесняться, -- парировал он. Проворно открыв калитку, Веллер пропустил меня вперед, потом вошел сам и захлопнул её.

Сердце вновь неприятно екнуло, а там, где находилось солнечное сплетение, скрутился тугой узел нехорошего предчувствия, но я вновь постаралась отогнать панику и пошла вперед. Поднявшись по ступеням крыльца, мы оказались перед массивной золотой дверью. Мой спутник позвонил пару раз в звонок и меньше, чем через минуту на пороге появился бледный сухощавый старик, в черном строгом костюме. Увидев нас, на лице его не отразилось никаких эмоций, чинно поклонившись, он произнес:

– Добро пожаловать, милорд.

Ого! Да мой спутник оказывается довольно знатен! Это знание придало мне смелости, ведь джентльмен не станет обижать леди. Отворив дверь пошире, дворецкий отошел в сторону, предлагая войти. Мимолетно удивилась тому, что старик даже не поинтересовался, зачем и к кому мы пришли.

– Идем, – потянул меня за собой Веллер, – наверняка хозяева в гостиной, чай пьют.

Стоило только переступить порог дома, как дверь за мной захлопнулась и я ощутила себя птицей, попавшей в клетку. Обернувшись к старику, который преграждал мне путь к двери, оставаясь при этом безразличным.

– Что прикажете, милорд Веллер? – поинтересовался он, игнорируя мой изумленный взгляд.

– Подайте девушке чаю, – отдал приказ мой спутник, таким надменным голосом, что я удивилась еще больше.

Неужели его друг позволяет командовать у себя дома? Тут мужчина обратился ко мне:

– Предлагаю немного отдохнуть, не знаю, как у вас, а у меня ночь выдалась азартной, а утро так и вовсе чудное.

Не дожидаясь моего ответа, он развернулся на каблуках и пошел вперед, в полной уверенности, что я последую за ним. Оглянувшись, еще раз убедилась, дворецкий продолжал стоять возле двери каменной статуей, пристально глядя холодными, почти бесцветными глазами. Передернула плечами от

неприятного взгляда старика и вздохнув разочарованно, пошла за милордом, теряясь в догадках, о его мотивах и намерениях.

Прекрасно осознавала, что находясь в доме незнакомого мужчины, да еще без должного сопровождения кого-либо из старших, нарушаю этикет и все возможные приличия. Если об этом станет кому-то известно, то моей репутации конец. Впервые обрадовалась, что этот город чужой и никто меня здесь не знает, хоть сплетен смогу избежать.

Войдя в гостиную следом за Веллером, уже хотела возмутиться столь неуместному поведению мужчины, но слова застряли в горле... Ужас охватил всё тело, когда увидела, чем украшена комната. Все стены были увешены головами мертвых животных, а под ними висело оружие, из которого они были убиты.

– Это мои трофеи, – гордо заявил мужчина, указывая рукой на головы. – Вы любите животных?

– Живых да, – ответила потрясенно, переводя испуганный взгляд на него.

Меня окутала энергия этого места, отчего к горлу подкатила тошнота. Смерть повсюду, опустошающая и жаждущая еще трофеев. Я передернула плечами от неприятного чувства.

– А мне больше нравятся они вот так, на стене, – проговорил Веллер, подходя к столику и наливая себе в бокал янтарную жидкость. – Желаете что-нибудь выпить? Лично я

ужасно голоден.

– Воды, пожалуйста, – нервно сглотнув, попросила я. – Так этот дом принадлежит вам?

Мужчина улыбнулся моему вопросу и ответил:

– Простите за обман, но иначе вы бы не пошли со мной.

Он налил в стакан воды и протянул мне, предлагая подойти и взять самой.

– Благодарю, я передумала, – проговорила тихо, отступая к дверям.

Интуиция противилась нахождению в этом доме, она кричала внутри меня, требуя немедленно покинуть его.

– Простите, Веллер, но мне нужно идти, – быстро проговорила и, развернувшись на каблуках, собралась выйти, но дверь сама захлопнулась прямо перед моим носом.

– Не так быстро, сладкая, – таинственным голосом сказал хозяин дома и на его губах расцвела ехидная улыбочка, – я же сказал, что очень голоден.

Схватившись за ручку двери, подергала со всей силой, но она не поддавалась. Обернувшись к мужчине, строгим и нетерпящим возражений голосом потребовала:

– Выпустите меня немедленно, милорд! – Высокомерно вздернув подбородок, пытаюсь показать, что тоже отношусь к высшему обществу. – Вы не имеете право меня удерживать, я графиня де Торвальд.

Но это не возымело никакого действия, мой похититель уселся в кресло, закинув небрежно ногу на ногу и попивая

из бокала янтарную жидкость, вновь нагло улыбнулся.

– Я имею право на всё в этом городе, – бросил он с ленцой в голосе, – и распоряжаюсь жизнями всех, кто живет здесь. А раз ты попала в мой город, то теперь и ты принадлежишь мне.

Он медленно опустил на стол бокал, плавно выскользнул из кресла и мгновенно оказался возле меня, нависая, словно хищник над добычей. Я уперлась спиной в дверь, глядя на мужчину с недоумением и страхом.

– Не подходите, – пискнула испуганно, но совсем не впечатлила мужчину этим.

Но Веллер назло мне практически не оставил пространства между нами, уперев руки в дверь, он словно заключил меня в капкан. Медленно нагнувшись к шее, провел по ней кончиком носа, втягивая воздух ноздрами.

– Мм..., божественно..., – наконец изрек он, выдыхая и облизываясь, – твое тело источает невероятный дурманящий аромат, а значит, и кровь имеет такой же привкус. Я почувствовал это в момент знакомства.

Смотрела на него и видела, как меняется лицо мужчины. Бледность кожи приобрела сероватый оттенок, черты лица обострились, делая его хищным. Мужчина зашипел, как хищная кошка и прямо на моих глазах появились острые клыки, а глаза налились кровью и заблестели жадой.

Наблюдая эти изменения, приходила в немой ужас. Назвать человеком того, кто сейчас стоял передо мной, уже

было нельзя. Это неизвестное существо, скорей даже зверь, жаждущий моей плоти и крови.

В голове промелькнуло панически: «Он и есть сама смерть или её орудие. Уверена, святые силы не могли сотворить такого монстра».

– Страшно? – прошипел он, словно читая мои мысли и наслаждаясь энергией страха.

– Да... – выдавила дрогнувшим голосом, не в силах оторвать замороженный взгляд от его демонических красных глаз.

– Ну и хорошо, когда дамочки бояться, то лучше выполняют свои обязанности, – заметил милорд, скалясь в подобие улыбки, от которой становилось еще более жутко.

– Обязанности..., – переспросила тихо, – какие?

– Одни существуют для утоления голода сексуального, другие для утоления голода натурального, – просветил этот мерзавец, ничуть не смущаясь и прижимаясь ко мне всем телом, давая понять своё желание.

Не стала спрашивать, какая участь ждет меня, оба варианта пугали настолько, что я готова была рухнуть в обморок, но Веллер не собирался меня щадить или успокаивать.

– В данный момент я очень голоден... – проскрежетал он, а потом молниеносно схватил за волосы, отклонил мою голову вбок и впился острыми клыками в шею.

Я даже опомнится не успела, как оказалась полностью в

его власти, неспособная даже пошевелиться. Неимоверная боль пронзила шею и распространилась по всему телу, меня словно пронзило тысячью молний, заставляя содрогаться в судорогах. Чувствовала, как Веллер жадно высасывает меня, голодно и с таким упоением, словно я экзотическое блюдо.

С каждым его глотком мои силы таяли, ноги подкашивались и уже не желали держать, но хозяину дома не составило труда удерживать меня на весу, припечатав к двери и не отрываясь от своего дела. Пришло понимание, он не остановится, пока не выпьет меня до последней капли крови.

Единственная надежда оставалась в молитве к Пресвятой Аннете, чтобы она позволила уйти в иной мир безболезненно.

Голова кружилась, в глазах потемнело, а всё тело заledenело от холода, не находя больше возможности согреться собственной кровью. Мышцы скрутило предсмертным спазмом, погружая меня в спасительное забвение.

6 глава

Приходила в себя медленно и очень болезненно. Тело затекло и теперь не желало слушаться, голова нещадно болела, вызывая тошноту. Попыталась открыть глаза, но тяжелые веки не хотели открываться. Горло саднило, глотать было больно, ощущение такое, словно оно опухло, а еще ужасно хотелось пить. Слух уловил шаги и тихий скрип двери, я замерла, притворяясь по-прежнему без сознания.

– Что ты хотел мне показать, Эрик? – прозвучал равнодушный голос мужчины, который узнала сразу и сердце болезненно дернулось. Мне стоило очень много сил, не выдать свой страх.

– Милорд, девушка до сих пор жива, – ответил, видимо, дворецкий.

– Ну и что в этом странного? – с раздражением спросил хозяин дома. – Раз она не сдохла, значит, войдет в трансформацию и на одну горничную станет больше, тем более она симпатична.

– Прошли уже сутки, а она не подает признаков трансформации, при этом сердце её бьется ровно и четко, значит и умирать девушка не планирует, – поведал хозяину дворецкий.

Вновь наступила тишина, которая нервировала меня больше всего, я не могла понять, что они задумали.

– Интересно, – вдруг пробормотал Веллер задумчиво. Присев на корточки, он взял мою руку и нащупал пульс, потом потрогал лоб, словно доктор, затем положил свою ладонь мне на грудь там, где билось сердце.

Мысленно сжала кулаки, чтобы не отбросить его бесстыжую руку.

– И правда, странно сердце стучит ровно и сильно, словно она спит, – сказал он, спустя минуту, – не понимаю, как такое возможно, я ведь высосал её практически полностью?

– Она и выглядела так, будто того и гляди помрет, синюшная вся была, – подтвердил дворецкий, – я потому и перетащил её сюда, чтобы после смерти, сжечь в печи и все дела.

– Что же, давай понаблюдаем за нашей гостьей, – хмыкнув, предложил милорд, – перенеси её в комнату для молодняка, ты знаешь, что нужно делать дальше.

– Слушаюсь, милорд, – ответил дворецкий.

После этих слов дверь вновь жалобно скрипнула, возвещая, что Веллер покинул нас. Буквально сразу же почувствовала, как с виду тощий старик легко поднимает меня на руки. Не смогла сдержать стон боли, пронзивший всё тело и вновь потеряла сознание.

**

Когда пришла в себя, снова попыталась открыть глаза, на этот раз с трудом, но мне удалось это сделать. Тусклый свет от лампочки под потолком, больно ударил по глазам, заставляя щуриться и слезиться. Голову пронзило болью, но я всё

же заставила себя пошевелиться, разминая затекшие мышцы.

Привыкнув к освещению и осмотревшись по сторонам, поняла, что нахожусь в небольшой комнате, где из мебели была лишь кровать, пара стульев и старая обшарпанная тумбочка в дальнем углу. Стены, выкрашенные в грязно-желтый цвет, потрескались от времени, в некоторых местах шли глубокие борозды, словно опасный хищник пытался исполосовать их когтями. Потолок давно потерял свою белизну и выглядел пыльным.

По углам комнаты свисала паутина, умело сплетенная своим хозяином-пауком. Единственное окно было за решеткой, а витражные стекла скрывали улицу. Здесь было довольно холодно, словно помещение никогда не отапливалось. Я чувствовала странный запах этой комнаты, он давал металлический привкус во рту, а уж энергия в ней буквально фонила страхом и яростью.

Медленно вытянула вперед руки, разминая затекшие кисти, на одной руке был застегнут кожаный браслет, с цепью ведущей вниз. Проследив за ней взглядом, убедилась, что пристегнута к железной ножке кровати. Попыталась дернуть, но сил не хватило, и я бессильно опустила руки, решив оставить эксперимент на потом. Отдохнув немного, смогла вновь поднести руку к шее и осторожно ощупать, с левой стороны была припухлость, которая и приносила нестерпимую боль от прикосновения.

Оставив в покое шею, заставила себя привстать и, привалившись к холодной спинке кровати, перевела тяжелое дыхание. Вспомнила слова хозяина дома: «Я ведь высосал её практически полностью...», и передернула плечами от страшных воспоминаний. Вот почему болит шея, он меня укусил! О, Пресвятые угодники, куда же я попала? Кто этот монстр, который питается человеческой кровью?

С надеждой посмотрела на запястье, где должен был находиться браслет, но его там не было, а значит, и шанса сбежать отсюда тоже. Уверена, дверь будет заперта, да и не зря меня приковали к кровати. Я оказалась по своей же глупости полностью во власти хозяина этого дома и что меня ждет дальше, страшно было даже представить.

Эх, Латойя, как ты могла быть такой опрометчивой и так легко довериться незнакомцу?! Вот к чему это привело и главное — ждать помощи неоткуда. Я в чужом мире один на один со своими проблемами. Сначала хотелось просто разрыдаться от безысходности, которую сама себе обрисовала, но подумав немного, пришла к выводу, что слезы не помогут, нужно придумать план действий.

Через некоторое время смогла встать на ноги и даже пройти немного по комнате. Дойдя до тумбочки, на которой стоял железный хромированный чайник, взяла в руки и убедилась в наличии воды в нем и наконец-то смогла утолить мучившую жажду. Сил сразу прибавилось, почувствовала, как ломота в теле отступает, а следом проходит и головная

боль. Цепь тянулась за мной по всей комнате, от одной стены к другой, противно позвякивая и напоминая, что я остаюсь всего лишь пленницей в этом доме.

Хромированная поверхность чайника послужила мне и зеркалом. Я была растрепана, очень бледна. Под глазами залегли темные круги, губы бескровные потрескались от жажды, щеки впали, словно я не ела месяц. Попыталась вспомнить, когда действительно ела в последний раз и не смогла.

– Да, встреча с незнакомцем не пошла мне на пользу, – горько усмехнувшись своему отражению, заметила я.

Вернув чайник на место, решила вернуться к кровати. Силы еще не восстановились и меня тянуло в сон, а как говорила мама: «сон лучшее лекарство». Железная кровать, на которую был брошен только старый матрац, весь в коричневых пятнах. Ни подушки, ни белья или одеяла тут даже не предполагалось. Но сейчас мне было всё равно, организм требовал покоя.

Завалившись на постель, практически моментально провалилась в беспокойный сон. Но напряженные нервы слышали каждый шорох в этом доме, и скоро мой слух уловил приглушенные шаги, доносящиеся из коридора.

Открыв глаза, приподнялась на локтях и прислушалась. Да, определенно, сюда кто-то шел. От нехорошего предчувствия внутри всё перевернулось и я, вскочив на ноги, бросилась в угол комнаты, забившись в него, словно испуганный зверек.

Щелкнул замок и дверь открылась, пропуская в комнату хозяина дома. Остановившись на пороге, он обвел взглядом комнату, а потом посмотрел на меня с неподдельным интересом.

– Эрик прав, ты действительно не выглядишь умертвием, – наконец проговорил Веллер, улыбнувшись так радушно, словно встретил старого друга. – Это приятно удивляет. Кто ты такая на самом деле, Латойя?

– Никто..., – прошептала пересохшими губами, продолжая вжиматься в угол комнаты, – отпустите меня, вы же получили что хотели.

– Не могу, – ответил он, разводя руками, и тут же на его лице появилась улыбка хищника, собиравшегося напасть. – Во-первых, мне интересно, почему ты осталась жива, во-вторых, твоя кровь слишком вкусная, чтобы отказаться от неё добровольно. Меня давно ничего не удивляет в этой жизни, а ты смогла. Я желаю разгадать твою тайну Латойя,

– Какую тайну? – спросила недоуменно, определенно не понимая, о чем идет речь.

– Ты осталась жива и практически невредима после укуса высшего вампира, – охотно ответил мужчина, с надменным выражением.

– Высшего вампира?! – переспросила, совершенно сбита с толку. – Прошу вас, не говорите загадками. Я понятия не имею, кто это такие.

– Мы обязательно исправим прорехи в твоём образова-

нии, но чуть позже, – проговорил Веллер, медленно направляясь ко мне. – А сейчас, давай повторим эксперимент, милая.

– Нет, нет, прошу вас, не надо... – зашептала испуганно, чувствуя, как меня вновь накрывает паника и начинает бить нервная дрожь. Память услужливо напомнила весь ужас, испытанный мной ранее от укуса этого монстра. И я не желала вновь испытывать невыносимую боль.

– Тебе придется потерпеть, Латойя, – успокаивающим голосом заметил Веллер, словно собирался меня поцеловать, а не укусить.

Попыталась выскользнуть из угла, но мужчина не дал этого сделать, поймав меня так ловко, словно кошка мышку. Его руки схватили меня за предплечья, заставляя замереть в ужасе. Вновь наблюдала за изменениями его лица и понимала, укуса не избежать.

– Когда-нибудь я вас убью... – прошептала белыми от страха губами, но нашла в себе силы посмотреть в кроваво-красные глаза мужчины.

– Ты скоро привыкнешь, сладкая, и тебе даже начнет это нравиться, еще умолять будешь подарить тебе укус, – пообещал он, игнорируя мою угрозу, и впился в мою шею с яростью зверя.

Моя жизнь разделилась на "до" и "после". Вот уже несколько недель я находилась в доме тирана Веллера. Каж-

дые три дня он приходил ко мне в комнату и истязал меня, с жадностью выпивая кровь. Действительно, со временем боль притупилась, а мне стало безразлично на всё вокруг. Постоянно чувствовала упадок сил и желание спать. Безрадостное состояние угнетало меня, и всё чаще я начинала думать о смерти.

Веллер поняв, что меня можно выпивать практически до дна, пребывал в отличном настроении, ведь теперь я была неиссякаемым источником его питания, который быстро восстанавливался и не мог противостоять его жажде.

Сколько раз просила святую Аннету помочь мне уйти за грань, дать мне освобождение, пусть даже ценой жизни, но увы, богиня молчала и не желала помогать.

Единственный плюс был в том, что с меня сняли цепь, но из комнаты по-прежнему не выпускали. Чтобы я не лезла от скуки на стенку, хозяин дома разрешил книги, и даже услужливо сам принес толстый том, в черном кожаном переплёте.

– Вот, как и обещал, всё о вампирах, изучай Латойя, – проговорил он, улыбаясь довольно и вручая мне книгу, словно реликвию какую.

Если честно, мне давно стало наплевать, кто он такой, не хотелось опять копаться в этом ужасе, травмируя свой разум. Тихая, молчаливая депрессия прекрасно защищала от ненужных эмоций. Сейчас, чем меньше я думала, тем лучше, не строила глупых надежд.

Положила книгу на стул, отвернулась от мужчины и подо-

шла к окну, продолжая молчать. Пусть за витражными стеклами было плохо видно улицу, но я всё же могла различить силуэты людей, за забором и это немного успокаивало меня. Чувствуя жизнь за стенами этого дома, всё же не теряла последней надежды вырваться из рук монстра.

– Ну что же не скучай, – бросил мне хозяин дома, понимая, беседы не выйдет.

Дверь за ним закрылась, и я впервые вздохнула свободно, осознавая, что опасность прошла. Щелчок замка я не услышала, неужели он забыл закрыть дверь? Да нет, это невозможно, я просто пропустила этот момент! Веллер имел прекрасную память и был всегда собран. Забывчивость — это не про него, особенно если это касается бесконечного источника питания.

Но как я себя не убеждала, в душе продолжала теплится надежда, что появился шанс сбежать. Подождав еще немного, я всё же решила подойти к двери и повернуть ручку. Она открылась, и моё сердце подпрыгнуло от радости, а потом припустило вскачь как сумасшедшее. Выглянув в полутемный коридор, убедилась, что там никого нет и, выскользнув из комнаты, на цыпочках пошла в сторону лестницы, видневшейся в конце коридора.

Добравшись до лестницы, спустилась и прислушалась, в доме царила полнейшая тишина, словно он был не жилой. Эта часть дома явно принадлежала прислуге, потому в этот

дневной час была пуста и неуютна. Шла по коридору, пробуя при этом открыть каждую дверь, попадавшуюся на пути, пытаюсь найти ту, которая выведет меня во двор, но все они были закрыты.

Коридор кончился, и я уперлась в двухстворчатые резные двери, напоминавшие те, что вели в гостиную, возможно, это они и были. Заметила, что прикрыты они неплотно, а из гостиной доносились чьи-то приглушенные голоса. Подойдя вплотную, попыталась рассмотреть людей в гостиной, но потерпела неудачу в этом, тогда прислонила ухо к щели в дверях и замерла, прислушиваясь. Там и правда шел разговор между двумя мужчинами.

– Веллер, одумайся, хватит уже устраивать протесты против отца, – вещал незнакомый мне голос. – лорд Вильям в бешенстве от твоего поведения.

– Ну и что же я натворил в этот раз? – спросил ехидно милорд, явно злясь на собеседника.

– Ты охотился в лесном массиве рядом с городом, а это не законно. Ты укусил и изнасиловал молоденькую девушку, дочь уважаемого фермера. Твоему отцу пришлось выплатить кругленькую сумму, чтобы замять скандал и не придавать этому огласки, – прокомментировал мужчина раздраженно.

– Я был голоден, – фыркнув недовольно, ответил Веллер.

– Тебе не пятнадцать лет, чтобы ты поддавался глупому порыву, – возмущенно заметил гость. – Как ты планируешь

управлять кланом, если не способен сам соблюдать правила?

– Ой, прекрати Филлин, ты прекрасно знаешь, что этому моменту нескоро суждено сбыться. Отец не собирается на покой еще лет так триста точно, – проговорил хозяин этого дома, явно насмехаясь над собеседником. Воцарилась пауза и я уже думала разговор на этом и закончится, но вдруг гость продолжил уже более официальным тоном:

– Лорд Вильям требует, чтобы ты немедленно женился, он подобрал отличную кандидатку.

– Нет, этого не будет! – взвился Веллер, даже стукнув кулаком о стол. – Я не марионетка, чтобы выполнять его прихоти.

– Так скажи ему об этом сам! – тоже выпалил гость, явно не желая себя больше сдерживать. – Завтра он устраивает в замке прием, в честь вступления новой семьи в наш клан. Как понимаешь, там будут все высшие. Чем не отличный повод, показать себя взрослым, независимым вампиром, готовым взяться за ум?

Сказав это, гость замолчал и в комнате вновь повисла тишина, от которой мне почему-то стало не по себе, казалось, сердце стучит слишком громко, и его сейчас услышат мужчины.

– Хорошо, я буду на этом чертовом приеме, – наконец бросил Веллер, уставшим голосом.

– Вот и славно, тогда я, пожалуй, пойду.

Мужчины распрощались, и гость ушел, оставляя хозяина

одного. Я перевела дыхание, которое постоянно сдерживала и уже собралась вернуться к лестнице, чтобы поискать другой путь, но развернувшись, остолбенела от страха.

Передо мной стоял дворецкий с непроницаемым выражением лица.

– Вы потерялись? – спросил он, совершенно спокойно, словно я была гостьей, а не пленницей в этом доме.

Я кивнула, растерявшись и не в силах ответить, горло просто перехватило спазмом. Попятилась назад, упираясь в двери, а дворецкий, сделав шаг ко мне, неожиданно толкнул эти самые двери, заставляя меня буквально валиться в гостиную.

– Милорд, к вам тут гостя, – проговорил он.

Я резко обернулась, испуганно уставившись на мужчину, который стоял возле окна ко мне спиной, и задумчиво смотрел на улицу.

На слова дворецкого хозяин дома даже не отреагировал, словно полностью погрузился в созерцание пейзажа за окном, но дворецкий не успокоился, покашляв, он повторил:

– К вам гостя, милорд.

– Пусть проваливает, не хочу никого видеть, – рыкнул Веллер недовольно, даже не обернувшись.

Я дернулась к дверям, желая поскорее убраться отсюда и не злить его еще сильнее, но старик, схватил меня за локоть, заставляя остановиться и не давая сбежать.

– Она уже здесь, перед вами, – сообщил слуга, всё таким

же нейтральным тоном и я даже позавидовала его выдержки.

На этот раз мужчина всё же обернулся и тут же впился в меня прищуренным взглядом. От страха внутри всё похолодело, и я вновь сделала шаг назад, желая немедленно убрать-ся долой с его глаз.

Веллер улыбнулся такой опасной, хищной улыбкой, что я готова застонать от отчаяния, понимая, он вновь жаждет моей крови. Через мгновение он оказался возле меня и схватив за шею, притянул к себе.

– Как ты здесь оказалась, милая? – произнес он, втягивая носом воздух, похлеще ищейки. – Эрик, это ты её привел?

– Нет, милорд, – ответил тот невозмутимо, – она стояла под дверью и подслушивала ваш разговор.

– Вот как?! – удивился хозяин дома и вдруг отпустив мою шею, отошел к столу. – Как ты вышла из комнаты, Латойя?

– Вы..., – я запнулась и прокашлялась, пытаюсь взять себя в руки, – ... забыли закрыть дверь.

– Правда? – переспросил он, удивленно заломив бровь. – Ну что же, видимо, это судьба. Эрик, принеси обед и вызови ко мне Диану, пусть прихватит наряды для приема.

– Будет сделано, милорд, – проговорил дворецкий и поклонившись вышел, оставляя нас одних.

Видя мой растерянный взгляд, милорд улыбнулся шире и совсем по-дружески пригласил к столу.

– Присаживайся, Латойя, ты наверно голодна, – бросил

он, галантно отодвигая для меня стул.

– Благодарю, но я бы предпочла вернуться к себе в комнату, – смогла всё же воспротивиться. Мне не хотелось видеть этого мужчину и уж тем более не хотелось сидеть с ним за одним столом.

– Она стала тебе так дорога? – ехидно поинтересовался хозяин дома.

– Нет, но там мне спокойней, – проговорила тихо, но Веллер услышал.

– Я не собираюсь тебя трогать сегодня, – успокоил он меня и добавил, усмехнувшись, – а если поможешь мне в одном деле, обещаю даже отпустить.

Вскинула на него изумленный взгляд, не веря ушам.

– Отпустите? – переспросила осторожно.

– Да, если дело выгорит, – подтвердил Веллер.

Ответить не успела, потому что двери открылись и две служанок внесли подносы и стали расставлять блюда на столе. Всё это время мы молчали. Веллер с ленцой наблюдал за девушками, которые строили ему глазки без стеснения.

Я же пребывала в каком-то трансе, не веря словам мужчины до конца. Боялась вновь оказаться наивной и доверчивой. Когда стол был накрыт, мне вновь предложили сесть.

– Ешь и набирайся сил, они тебе пригодятся, – сказал хозяин дома, садясь напротив меня.

Передернула плечами от неприятного двусмысленного намека, но от еды не отказалась, потому что действительно

очень хотелось кушать. Наложив себе полную тарелку разных салатиков, принялась уплетать их с таким аппетитом, словно год ничего не ела.

Милорд же не спешил приступить к трапезе, наблюдая за мной с интересом, но это не мешало мне наслаждаться обедом. Чувствовала, как моё тело возрождается и вновь наполняется энергией и жизненной силой. Мозг вновь начал генерировать идеи, как вырваться из рук монстра. Когда тарелка практически опустела, я вытерла губы салфеткой и, наконец, обратила внимание на хозяина дома.

– Так о каком деле идет речь? – спросила деловым тоном, словно это не я у него в гостиной сидела, а он пришел ко мне с просьбой.

Этот факт заметил и Веллер, но лишь хищно улыбнулся. Отодвинув стул, он откинулся на спинку и закинув ногу на ногу, проговорил:

– Видишь ли, завтра мой отец дает прием, ты пойдешь со мной, в качестве невесты.

– Я?! Невеста?! – поперхнувшись, переспросила я.

– Да, у тебя отличное воспитание, манеры, необычная красота, ты идеально подходишь, – ответил Веллер на полном серьезе. – Думаю, отец поверит, что я не смог устоять перед такой красавицей.

– Нет, милорд, я не умею врать, – пробормотала озабоченно, помотав головой, – да меня тут же раскусят. Да и правил ваших не знаю, все сразу поймут, что я нездешняя.

– Это всё ерунда, просто скажу, что нашел тебя на другом континенте и сразу влюбился, – заметил он улыбнувшись.

Потупила взгляд в тарелку, чувствовала себя неудобно. Веллер предлагал откровенную ложь, а мне всегда претила такая манера. Врать не любила, да и боялась, особенно мужчинам.

– Если всё пройдет гладко и отец одобрит наш союз, я подстрою так, что потом ты, якобы, сбежишь из-под венца, оставляя меня с разбитым сердцем. Пока я буду страдать, он не посмеет настаивать на новой женитьбе, – сказал милорд деловито и уверенно.

– Какие у меня будут гарантии? – решила спросить, понимая, без них нет смысла даже соглашаться.

Он может снова закрыть меня в комнате и никуда не выпускать или вовсе убить и концы в воду. Веллер посмотрел на меня с усмешкой, но в глазах я прочла и уважение к себе. Видимо, торговаться с вампиром позволял себе не каждый.

– Моего слова будет недостаточно? – спросил он, заломив удивленно бровь.

Вот только я на это не повелась, прекрасно помня, чем обернулось его слово в день нашего знакомства.

– Недостаточно, – твердо заявила, посмотрев на него прямо. – В вашем мире существует магическая клятва?

Мужчина колебался с ответом, из чего сделала вывод, он не хотел бы давать такую клятву, но я уже всё решила.

– Если вы, милорд, готовы дать такую клятву, то я помогу, а иначе разговор не имеет смысла, – добавила тоном торговца, который прекрасно знал цену своему товару. Вот теперь на лице Веллера отразилось уважение, правда, смешанное со злостью.

– Решила меня шантажировать, Латойя? – спросил он, наклоняясь вперед, отчего напомнил хищника перед броском.

– Это не шантаж, а сделка, милорд, – ответила я, тщательно скрывая свой проснувшийся страх.

– А с виду такая скромная и безобидная, – вдруг проговорил хозяин дома и рассмеялся. – Будет тебе клятва.

Почувствовала, как страх отпускает и на смену приходит уверенность, что теперь всё будет хорошо.

– Вот и славно, – пробормотала скорей себе, чем ему, а потом более громче добавила: – Мне потребуется платье для приема, моё, к сожалению, безнадежно испорчено.

– Об этом я уже позаботился, не переживай, – сказал он небрежно отмахнувшись. – Так откуда же ты прибыла, сладкая? – вдруг задал он вопрос, и я замерла с чашкой чая в руках. – Как называется твоя страна?

Мысли хаотично забегали в голове, ища нужный ответ. Почему-то не хотела рассказывать про браслет и свой мир, словно чувствовала угрозу от него. Обманывать тоже не любила, тем более понятия не имела, какие в этом мире существуют страны.

– Не помню, я наверно память потеряла, – наконец произ-

несла, выбрав оптимальный вариант и пряча взгляд от мужчины.

– Как мило ты краснеешь, когда смущаешься, – ответил он иронично улыбаясь. Конечно, он не поверил, но настаивать не стал. – Запоминай, Латойя, ты живешь на юге в Таргардии, местные жители таргари. Они светловолосые и голубоглазые, плюс небольшой акцент. Этот континент омывается океаном Таро со всех сторон, потому добраться туда довольно сложно и опасно.

– Чем они занимаются, вдруг меня спросят? – уточнила момент, понимая, чем больше информации знаю, тем лучше.

– Не спросят, моему отцу глубоко плевать на чужие народы, он и тебя вряд ли удостоит вниманием, – бросил Веллер ухмыльнувшись.

Наш разговор был прерван стуком, потом вошел дворецкий и громко возвестил, что пришла мадам, которую вызывал хозяин.

– Зови, – скомандовал тот, вставая с кресла.

7 глава

Двери открылись, и на пороге появилась красивая девушка в красно-черном костюме наездницы, украшенным по канту золотым шелковым шнуром, на голове красовалась мини-шляпка, с кокетливым пучком ярких перьев сбόку, удерживаемые дорогой брошью с огромным рубином, завершала образ красная вуаль на пол лица.

– Добрый вечер, милорд, – проворковала она, улыбаясь так соблазнительно, что даже я не смогла отвести взгляд. – Вы желали меня видеть?

– Желал, моя милая Диана, я всегда тебя желаю, – ответил хозяин дома, направляясь к ней навстречу, раскинув приветственно руки.

Девушка юркнула в объятия Веллера, промурлыкав что-то ему на ухо, а потом отбросив все условности, припала к его губам в страстном поцелуе. У меня даже рот открылся от такой наглости со стороны дамы. Что она себе позволяет, так себя даже жена не имеет право вести?! Веллер же с готовностью ответил на её страсть, притягивая девицу ближе и нагло обхватывая руками её ягодицы, словно там им и место.

Опустила глаза в тарелку, краснея и не желая смотреть на разврат творившейся в комнате. Чего доброго, так до непристойностей дойдет, может, стоит остановить их, потребовать вести себя прилично? Но кто я такая, чтобы требовать в этом

доме хоть что-то. Наконец, они всё же вспомнили, что находятся здесь не одни.

– Дианочка, красавица моя, очень нужна твоя помощь, – проговорил Веллер, слегка отстраняя её от себя.

– Тебе нужно снять напряжение, сладенький? – спросила она, приподняв вопросительно бровь и кокетливо проведя язычком по губам.

– Это само собой, но потом, – отреагировал мужчина, с вождением глядя на губы собеседницы, – а сейчас нужно прилично одеть вот эту девушку.

Диана впервые посмотрела на меня заинтересованным взглядом, но он быстро сменился на безразличный.

– Для какого повода? – поинтересовалась она, равнодушно.

– Завтра прием у моего отца, – ответил Веллер, поморщившись недовольно.

– Ах да, прием, – подтвердила Диана усмехнувшись. – И в качестве кого ты собираешься её представить? – натянуто поинтересовалась она.

– В качестве моей невесты, – бросил Веллер беззаботно, а лицо девушки стало непроницаемым.

– Вот как?! – проговорила Диана, стараясь держать эмоции под контролем, но я услышала в ее голосе ревностные нотки. – И откуда же так неожиданно взялась эта невеста?

– Сейчас это неважно, – отмахнулся хозяин дома от вопроса, не желая отчитываться перед ней. Ему явно было на-

плевать на чувства, которые к нему испытывала девушка. – Так ты поможешь?

Она сверкнула на него негодующим взглядом, но смогла вновь обуздать эмоции и уже спокойно ответили:

– Ладно, помогу, но ты будешь мне должен.

– Согласен, – коварно улыбнувшись заявил Веллер и хлопнул её по попе, придавая ускорение в мою сторону, – Приступай.

Диана сделала возмущенный вид и погрозила милорду пальчиком, а потом обратилась к дворецкому, всё это время стоявшему возле дверей статуей.

– Эрик, будь добр, попроси принести сюда кофры с платьями, коробки с туфлями и аксессуарами.

– Сию минуту, миледи, – ответил тот, поклонившись и вышел.

Она подошла ко мне и скомандовала:

– Встань, я должна тебя осмотреть и понять размер.

Медленно поднялась и вышла из-за стола, смущенно потупившись в пол. Рядом с этой роскошно одетой девушкой, чувствовала себя гадким утенком в старом, заляпанном кровью платье. Диана пристально оглядела меня, обходя по кругу, потом принялась и обратилась к хозяину дома, не сводя с меня взгляд:

– Ты пил её Веллер? Платье девушки в крови.

– Нет, просто Латойя неудачно опрокинула на себя бокал с кровью, когда прислуживала мне за столом, – зачем-то со-

врал он, даже не запнувшись.

Я покраснела в очередной раз, словно меня уличили в непристойности. Бросила на него быстрый удивленный взгляд, но промолчала. Он скрыл факт своего вандализма, видимо, не совсем доверяя своей подружке.

Диана вновь втянула носом воздух и, прикрыв глаза, помолчала немного, а потом добавила:

– Альбиноска имеет странный запах крови. Она не человек, да?

А вот это заявление почему-то меня разозлило.

– Я человек, – проговорила уверенно, вздернув подбородок, – в отличие от вас.

Девушка бросила удивленно-презрительный взгляд на меня, а потом недовольно скривилась, словно лимон съела и, обернувшись к мужчине, заявила:

– Она не воспитана, Веллер, лорд Вильям не потерпит этого! Не боишься потерять её прямо на приеме?

– Не думаю, чтобы отец обратил на неё хоть какое-то внимание, – ухмыльнувшись, ответил он, но я ощутила сомнение в его голосе.

Их разговор прервали слуги, принесшие вещи миледи Дианы. Кофры были развешаны на деревянную вешалку, стоявшую возле двери, коробки с обувью поставили тут же, а аксессуары разместили на комод. Девушка подошла к платьям и стала перебирать их задумчиво.

– Ты рискуешь, сладкий мой, может, лучше я сыграю роль

твоей невесты? – неожиданно предложила Диана и пристально посмотрела на Веллера.

Но тот отрицательно покачал головой.

– Отец никогда не одобрит наш союз, ты слишком низко происхождения, – ответил он с таким пренебрежением в голосе, что даже мне стало неприятно за девушку.

Но как ни странно, та улыбнулась ему кокетливо, словно он шутку сказал.

– К её внешности сложно подобрать нужный оттенок, – заметила она, переводя тему разговора в нужное русло.

Покопавшись в кофре, вытащила оттуда шелковое лазурное платье и обернувшись, показала его мужчине.

– Может это? Под цвет её глаз подойдет идеально, – сказала она, демонстрируя наряд со всех сторон.

– Нет, – помотал головой Веллер, – слишком привлекает внимание, не хочу, чтобы ей заинтересовались другие.

Диана, пожала плечами, вернула платье обратно и вновь начала перебирать наряды.

– А это? – вновь спросила она, показывая бордовое платье из шифона, расшитое золотыми блестками по канту.

– Слишком вульгарное, – отмахнулся Веллер недовольно. Девушка фыркнула, но послушно вернула платье на место.

– Ну тогда остается этот вариант, – и она достала атласное платье темно-синего цвета, струящееся свободно до самого пола, на тоненьких золотых бретельках. – Думаю, с брилли-

антовым колье и диадемой будет смотреться великолепно.

Веллер склонив голову набок посмотрел на платье, потом на меня и довольно кивнул.

– Пожалуй, соглашусь, – ответил, улыбаясь и обратился ко мне, – Примерь его, Латойя.

Я уставилась на предлагаемый мне наряд с неподдельным изумлением, смешанным с негодованием.

– Вы хотите надеть на меня это бесстыдство?! – проговорила возмущенно. – Да в таком платье ни одна приличная дама не выйдет на улицу! Плечи и руки обнажены, корсет отсутствует, а сама ткань даже скрыть ничего не сможет. Это — не платье, а ночная сорочка легкомысленной особы! – закончила я, глядя на мужчину с негодованием.

– Где ты взял эту ханжу, Веллер? Она совершенно не знает нашей моды, да и разговаривает, как средневековая девица, – сказала Диана с сарказмом, морща свой красивый носик.

Хозяин дома оставался спокойным, но его острый взгляд, недобро буравил меня и от этого становилось не по себе. Всё же у нас договор, а значит, если я хочу, чтобы он выполнил обещание, то и мне придется выполнить условия сделки.

– Где примерить? – сдалась я, чувствуя, как щеки заливают огненный румянец.

Веллер закатил глаза, словно имел дело с малым ребенком, но всё же отдал распоряжение дворецкому.

– Эрик, принеси ширму.

Тот выполнил приказ хозяина и теперь меня отделяло от

мужчины три деревянные панели.

Диана, повесила платье на ширму и спросила:

– Тебе нужна помощь, милочка?

– Сама справлюсь, – буркнула я, пытаясь настроиться на переодевание.

Кое-как мне удалось стянуть с себя старое платье, оставаясь в тонкой короткой сорочке. Взяв то, что предлагали надеть, поняла, сорочку тоже придется отбросить. Надевая платье на голое тело, чувствовала приятную прохладу ткани и от этого моя скромность вопила всё громче и истеричней.

Наряд был свободного кроя, но тонкий материал совершенно не скрывал изгибы тела, а тонкие бретельки из золотой цепочки выглядели совсем ненадежно. Даже моя самая откровенная ночнушка не могла сравниться по вульгарности с этим нарядом.

– Латойя, выходи, – послышался командный голос милорда.

– Не выйду! – ответила упрямо, сложив руки на груди. – В таком платье стыдно даже спать лечь.

– Что?! – воскликнула Диана, делая обиженное выражение лица. – Да это последний писк моды! Все женщины мечтают заполучить такое платье в свой гардероб. У меня уже на полгода заказы расписаны.

– А я не все! – выпалила зло, выглядывая из-за ширмы. – Не желаю выглядеть, как непристойная женщина.

– Да как ты смеешь! – зашипела подружка милорда,

недобро глядя на меня.

– Выйди, я должен увидеть своими глазами твой наряд, – перебив Диану, приказал Веллер и в его голосе послышались металлические нотки.

Спорить не решила и, набравшись храбрости, сделала шаг в сторону, выходя из-за ширмы. Мужчина пробежался заинтересованным взглядом по моей фигуре, и остановился на груди, которая предательски выдавала себя. Неприятные мурашки побежали по спине, и я машинально прикрылась руками.

– Действительно, слишком откровенно, – наконец изрек милорд и я облегченно выдохнула, ожидая, что меня сейчас переоденут, но он неожиданно улыбнулся ехидно и добавил, – но мне нравится. Ты выглядишь в нем соблазнительной, хотя твоё лицо просто вопит о непорочности. Пусть все ломают голову, любовники мы или нет.

– А вы любовники? – тут же поинтересовалась Диана, переводя взгляд на мужчину.

– Нет! – воскликнула я испуганно, пока Веллер не ответил сам. – Вы желаете погубить мою репутацию, это просто недопустимо!

– Тут я решаю, что допустимо, а что нет, – вдруг рыкнул недовольно Веллер. – Что тебе важнее свобода или репутация, Латойя?

Я поникла, опустив голову и глядя перед собой. Конечно, репутация очень важна для девушки, но если подумать я и

так испортила её, безнадежно оставаясь в этом доме. Так что, пожалуй, свобода нужней, тем более, в моем мире никто не узнает.

– Свобода, – ответила я, посмотрев на мужчину.

Диана довольно заулыбалась, видимо поняв, что нас не связывает ничего интимного.

– Оставляем так, – подвел итог хозяин дома.

Дальше Диана подобрала мне черные туфли лодочки на каблуках, таких тонких, что я боялась свернуть ноги при ходьбе. Вместо накидки, мне выдали черное пушистое боа, которое хоть немного прикрыло грудь и руки. На голову девушка водрузила небольшую диадему, к которой была прикреплена тонкая черная вуаль, прикрывающая мне пол лица.

– Ну вот, вроде получилось неплохо, – наконец заявила Диана, отходя назад и довольно оглядывая своё творение.

– Думаю, отец одобрит, – лениво объявил Веллер, бросив на меня странный взгляд, от которого стало вновь не по себе и захотелось спрятаться.

– Значит, я справилась с твоим заданием, милый? – кокетливо поинтересовалась девушка.

– Конечно, сладкая, – тут же подхватил её игривый тон хозяин дома, отвлекаясь от меня.

– Тогда я заслужила подарок, – проворковала Диана, подходя к Веллеру и бесцеремонно садясь на его колени.

– Бесспорно, – ответил мужчина, глядя на неё с вожде-

нием. – Эрик, отведи Латойю в гостевую комнату.

Сказав это, он потерял ко мне всякий интерес, увлекаясь поцелуем Дианы. Я поспешила за дворецким, радуясь, что не придется смотреть на эти непристойности.

8 глава

Комната оказалась просторной, отделана шелковыми обоями салатового цвета, светлая мебель придавала комнате воздушность. На окнах висели ажурные занавески. Круглая кровать стояла ровно посередине комнаты, она была застелена белым атласным покрывалом, с яркими красными розами по центру. Множество подушечек, разбросанных в хаотичном порядке, создавали легкий хаос, словно бывшая хозяйка спешила куда-то. С одной стороны от кровати стояли два кресла и между ними книжный столик, с другой стороны, высокий двухстворчатый шкаф, комод и дверь в ванную комнату.

Дворецкий с деловым видом, подошел к шкафу, открыл его и указал на халат, висевший на вешалке, внизу стояли тапочки, а на полке стопка полотенец.

– Можете принять ванну и переодеться, – сообщил он равнодушно, – ужин подам вам сюда.

Я кивнула и отвернулась, не желая видеть больше своего тюремщика. Эта комната всего лишь временно новая клетка, но отвечать не стала. Как только за дворецким закрылась дверь, я взяла вещи и отправилась в ванную комнату. Сбросила ненавистное платье, подобранное мне Дианой и включив воду, залезла в ванну.

После всего произошедшего горячая вода оказалась как

нельзя кстати, мышцы расслабились, мысли тоже успокоились, и я смогла проанализировать сложившуюся ситуацию.

Всё, что я знала о Веллере, он имеет статус милорда, и являлся вампиром. Остальная информация была разрозненная и мне приходилось каждый раз складывать пазлы. То, что Веллер опасен и его лучше не злить, я усвоила еще с первой нашей встречи. Сбежать из дома не представлялось возможным, этот вездесущий дворецкий слишком хорошо выполнял свои обязанности.

Оставалась надежда, что на приеме получится сбежать, но я мало верила в такое везение. Наверное, только сейчас осознала, куда собирается везти меня Веллер. Прием его отца, вампира, а значит, там соберутся такие же. Мне совсем не хотелось становиться пищей для других монстров. От воспоминаний проведённых здесь дней бросало в холодный пот. До сих пор не понимала, как смогла пережить всё это.

Закрыв глаза, откинула голову на бортик ванны и задумалась о странном стечении обстоятельств. Я бежала из дома, где мужчины подавляли женщин, а каждая рожденная в высшем обществе девушка, была вынуждена в дальнейшем выйти замуж и кормить своего мужа энергией. За счет этого мужчина будет строить карьеру, получать прибыль и удачу во всем.

Благодаря женской энергии мужчины были неуязвимы, они не болели, любая рана, полученная в бою, затягивалась за сутки. Неуязвимые воины королевства и пусть их было не

так много, но каждый воин стоил сотни простолюдинов.

То, что я выжила после укуса монстра, объясняла себе только одним, моя энергия помогла и здесь. Я ведь еще невинна, а значит, энергия никуда не уходила, вот моё тело и восстанавливалось так быстро. И мне совсем не хотелось терять эту способность, потому что неизвестно, чем закончится очередной укус.

Вспомнила, о чем попросила браслет и ужаснулась собственной глупости: «Хочу оказаться в другом месте, где нет таких мужчин, как мой отец и Никлас». Получается, я сама себя направила в этот мир. Здесь действительно никто не пил энергию, зато пили кровь! И теперь я уже была не так уверена, что мой мир хуже, чем этот. Что страшнее, потерять энергию и стать овощем или чтобы тебя выпили до смерти? Не знаю...

Всё больше меня интересовало, куда мог надеваться браслет? Ведь я не падала, не теряла сознание, а он сидел на запястье довольно плотно. И еще один вопрос, как теперь вернуться обратно? Да-да, я хотела домой, там, по крайней мере, я знала, как себя вести, а здесь всё чужое и непонятное. Интересно есть ли в этом мире маги? Если получится вырваться из рук Веллера, то первым делом попробую найти мага. Да, вопросов было множество, а ответов не находилось.

Вылезала из ванной неохотно, меня сильно разморило в горячей воде, что я еле доползла до кровати, и прямо в халате, забралась под одеяло и тут же уснула. Проснулась, когда в

комнате было уже темно. Потянулась к светильнику, висевшему прямо над изголовьем кровати, и включила свет.

Осмотрев комнату, обнаружила, что платье, брошенное мной в ванной комнате, теперь аккуратно висело на дверце шкафа. На книжном столике стоял поднос, накрытый железным колпаком, видимо, дворецкий принес ужин, но благодушно решил меня не будить. Есть действительно хотелось, салатики с обеда давно переварились, а организм требовал нормальной пищи. Выбравшись из постели, прошла к креслу и забралась на него с ногами, пододвигая столик ближе.

Открыла крышку и радостно пискнула, потирая руки в предвкушении. На тарелке лежала полноценная отбивная, хорошей прожарки, гарниром служила странная желтая каша и порезанные дольками овощи. На десерт мне был предложен большой кусок шоколадного торта, что и вызвало мой восторг. Я всегда была сладкоежка и никогда не могла отказать себе в удовольствии скушать что-нибудь сладенькое. Настроение тут же взлетело вверх, и я с аппетитом принялась уплетать ужин, благодаря за щедрость и доброту пресвятую Аннету. Быть благодарной хозяину дома мне совсем не хотелось.

После ужина почувствовала прилив сил и энергии. Встав с кресла, потянулась и решила проверить окно, вдруг оно без решетки, но подойдя к нему, разочарованно вздохнула. Решетки не было, но и ручек тоже, оно просто не открывалось. Выглянув в окно, меня тоже ожидало разочарование, передо

мной был ухоженный двор, где располагалась беседка, увитая плющом, возле забора красовались клумбы с красными цветами. Высокие туи, часто посаженные вдоль забора, полностью закрывали обзор соседям. Подать сигнал бедствия вряд ли получится.

Грустно вздохнув, взяла с нижней полки столика тонкую книжицу и вернулась в постель, понимая, что сбежать не получится. Придется ждать нужного момента, возможно, он появится по дороге на прием или на самом вечере. Надеюсь, пристально за мной следить не будут, и вот тогда...

Обнадежив себя таким планом, завалилась на кровать и прочитала название книги: «Вампиры – миф или реальность».

– Интересно... – пробормотала я, открывая книгу.

«Вампиры – существа, живущие на грани между жизнью и смертью.

Первый миф – говорят, они бессмертны. Ложь. Острый кол осины или серебро вполне может угомонить это существо. Правда бить нужно в сердце, а после отрубить голову и сжечь всё тело. Вампиры обладают очень быстрой реакцией, неуловимой для человеческого глаза, поэтому поймать их человеку нереально.

Второй миф – они боятся яркого солнца. Правда. Вампиры не любят дневной свет, он причиняет им дискомфорт, а прямые солнечные лучи могут нанести ожоги и воспламе-

нить существо. Потому они предпочитают выходить из дома в ночное время суток».

– Даже убить их не так-то просто, – пробубнила разочарованно и продолжила чтение.

«Третий миф – они питаются только кровью. Ложь. Вампиры могут употреблять и обычную пищу, правда чувство насыщения они не почувствуют.

Четвертый миф – их сложно отличить от обычных людей. Ложь. Эти существа имеют низкую температуру тела и бледную, сероватую кожу, достаточно одного прикосновения, чтобы понять, кто перед вами.

Пятый миф – острые клыки и когти главное оружие вампира. Правда. Действительно, они используют клыки и когти для защиты, но также эти существа обладают магией и нечеловеческой силой. Вампир может легко околдовать толпу, не применяя особых усилий, и управлять ей. Он также легко может поднять лошадь и переломить пополам, если понадобится.

Шестой миф – вампиры всегда голодны. Правда. Можно сказать, что главная трагедия этих существ – это вечный голод. Как бы они ни старались, но утолить жажду не могут. Человеческая кровь дает вампирам временное насыщение и поддерживает их жизнь, не дает ослабнуть.

Седьмой миф – вампиры не способны иметь детей. Этот миф пока не смогли опровергнуть или доказать. Нам известно, что есть целые династии вампиров, возможно, это пер-

вородные вампиры и у них всё как у людей. Точно известно, что первородные вампиры способны оборачивать людей в себе подобных, обеспечивая тем самым себя послушными слугами и воинами».

Я закрыла книжицу с ощущением, что начинаю лучше понимать поведение этих монстров. Уже была знакома с иерархией вампиров и представляла, кто такие первородные. Возможно, я вела бы себя также, испытывая постоянный голод. Странно, что я до сих пор оставалась человеком, после стольких укусов Веллера. Со мной явно что-то было не так и милорд это прекрасно понимал. Теперь я лучше понимала, насколько сложно Веллеру держать себя в руках рядом со мной. Стало плохо от осознания, что милорд собирается везти меня на прием к вампиру, а значит, все вокруг будут такие же.

– Ты безнадежно попала, Латойя, – пробормотала себе, отбрасывая книжку и прикрывая глаза.

В этом мире, где люди как хищники, нужно показать себя сильной, научиться защищать себя, чтобы не стать очередной жертвой. И я обязательно научусь, чтобы выжить и вернуться домой!

Всю ночь снились странные сны, где я охочусь на вампиров и пытаюсь убить их, но все попытки неудачны. Следующий день я провела в постели, меня никто не беспокоил, только дворецкий приносил еду, молча ставил на столик и удалялся. Силы восстанавливались стремительно, синяки

проходили, кожа приобретала здоровый розоватый оттенок. Я пребывала в каком-то странном спокойствии, словно нашла решение побороть сложившуюся ситуацию. Мой страх перед монстром преобразовался в осторожность. Теперь не возникало панического страха о воспоминание прошлого, но я не стала от этого дерзкой, нет, просто понимала, что нужно вести себя предельно осторожно и тогда есть шанс избежать укуса. Я не собиралась злить монстра или перечить ему в чем-то, наоборот, быть покладистой и слушаться во всем, вот мой план. Правда всё это до того момента, как не найду способ сбежать.

Когда на улице стало темнеть, ко мне пожаловали гости, это был дворецкий и горничная. Девушка была бледна, двигалась как-то дергано и постоянно облизывала губы, словно её мучила жажда. Пока она одевала и причесывала меня, дворецкий стоял возле двери и внимательно наблюдал, но не за мной, а за горничной.

Я же терпеливо ждала, когда она закончит с прической. Подняв мои волосы наверх, она красиво уложила локоны, фиксируя их шпильками. Закончив с этим, горничная открыла шкатулку, которую принесла с собой. Достав оттуда золотую диадему, с тремя крупными бриллиантами, ограненными в виде капель, и закрепила на моих волосах. Последним штрихом стало кольцо с такой же огранкой. Эти прозрачные, переливающиеся капли, напоминали мне слезы невинных жертв, что были вынуждены примерять эти дра-

гоценности. Диана оказалась права, с платьем гарнитур действительно смотрелся красиво, но радости это не приносило.

9 глава

Когда была готова, дворецкий пригласил следовать за ним. В парадной нас уже ожидал милорд, одетый в строгий костюм, того же цвета, как моё платье. Темные волосы были идеально уложены назад, открывая точеные черты лица и делая мужчину моложе. Он был действительно красив, но эта красота была холодной и смертельно опасной, правда, об этом девушки узнавали в последний момент.

Пока спускалась по ступеням, он внимательно оценивал меня взглядом.

– Ты выглядишь восхитительно, Латойя, – сказал Веллер, – отец позавидует мне.

– Благодарю, – ответила машинально, останавливаясь напротив него и принимая из рук дворецкого боа.

Накинув его на плечи, завязала легким узлом на груди, пряча неприличное декольте. Милорд улыбнулся насмешливо, наблюдая мой детский порыв спрятать неприличное. Потом осторожно опустил мне на лицо вуаль, прикрепленную к диадеме, и предложив руку, сказал:

– Ну что же пришло время показать всем свою невесту.

Но я не спешила брать его под руку, помня, что главного он так и не сделал.

– Вы так и не дали мне магической клятвы, – напомнила я, готовясь стоять на своем.

Мужчина недовольно поморщился, словно я напомнила о неприятной вещи, но всё же достал из внутреннего кармана сложенный листок бумаги и протянул мне.

– Вот договор, осталось скрепить его... кровью, – закончил Веллер, глядя на меня хищно.

Осторожно взяла бумагу и развернув, прочитала, там действительно говорилось, что после оказания мной услуги милорду Веллеру, он обязуется отпустить меня.

– Хорошо, – ответила, возвращая ему листок, – вы первый.

Мужчина смерил меня взглядом, словно оценивая, стоит ли идти на поводу или можно обойтись запугиванием. Но я вздернула подбородок выше, демонстрируя свою решительность идти до конца. Вздохнув, Веллер обернулся к дворецкому и скомандовал:

– Эрик, дай иглу.

– Сию минуту, милорд, – ответил тот и моментально исчез, а через секунду уже вновь появился, протягивая иглу хозяину дома.

Веллер даже не удивился такой скорости дворецкого, в отличие от меня, взял иглу, уколол палец и расписался на листе.

– Твоя очередь, – сказал он, улыбнувшись и возвращая мне договор и иглу.

Повторила процедуру за ним, и как только моя кровь оказалась на листе, тот вспыхнул ярким пламенем и превратил-

ся в пепел.

– Сделка совершена, – констатировал Веллер, вновь предлагая мне руку, – теперь мы можем ехать?

На этот раз отпираться было бессмысленно, а потому взяв его под руку, пошла к дверям.

Возле дома нас уже ждала странная карета, которая так напугала меня в первый день пребывания здесь. Веллер открыл дверцу и помог сесть, а сам, обойдя карету, сел с другой стороны.

– Милая, расслабься, машина вполне безопасна, – сказал он, видя мой испуганный вид.

– Как она едет без лошадей? – решилась задать вопрос, на который получилась снисходительную улыбку.

– Технический прогресс, сладкая, неужели в твоём мире этого нет? – спросил Веллер.

– Нет, у нас в ходу лошади, – ответила я, чувствуя себя полной дурочкой.

– Ну что же, придется заняться твоим воспитанием, раз теперь ты моя невеста, – заявил Веллер самодовольно улыбаясь.

– Не забывайте это всё временно, – тут же парировала и отвернулась к окну, делая вид, что наблюдаю за дорогой.

Было неприятно даже думать о том, что могу остаться рядом с этим монстром надолго. Внутри меня по-прежнему зрела надежда на побег, и даже получив магическую клятву, я не была уверена что она сможет защитить меня от Вел-

лера.

Город в сумерках выглядел очень красиво. Везде на деревьях горели огоньки, создавая праздничный вид, небольшие, круглые шары, плывущие прямо над дорогой, излучали мягкий желтоватый свет, освещая улицу. Окна домов горели яркими пятнами, оповещая, хозяева давно уже дома. Я невольно залюбовалась такой иллюминацией и сравнила этот город со своим. К сожалению, в моем мире не было столько света. Улицы освещали тусклые фонари, в домах горели магические лампы, но они давали мало света.

От грустного воспоминания отвлек голос Веллера.

– Латойя, на приеме держись холодно и отстраненно, старайся ни с кем не общаться, держись рядом со мной и главное — никого не бойся, — наставлял меня временный жених. – С отцом буду говорить я, твоё дело просто улыбаться и молчать.

– А если он всё же обратится ко мне? – спросила, не выдержав надменного тона милорда.

– Если что и спросит, так откуда ты взялась, а это мы уже обговорили, — небрежно бросил Веллер.

– А если его привлечет мой наряд, разве не для этого ты меня одевал? – парировала таким же тоном, показывая, что тоже умею быть аристократкой.

Мужчина смирил меня надменным взглядом, но всё же ответил.

– Его может привлечь только запах твоего страха, Латойя,

остальное его давно не волнует.

Это заявление неприятно удивило, но осознав, о чем речь, я понятно кивнула. Действительно, вампиры, как хищники, чувствуют страх жертвы и запах крови.

В душе надеялась, что всё будет так, как говорит Веллер. Совсем не хотелось общаться с его отцом и выдавать ложь за действительность. Я боялась, что не справлюсь с эмоциями и выдам себя.

Наша машина свернула с главной дороги, въезжая на парковую дорожку, украшенную невысокими светящимися столбиками. Они давали ровно столько света, чтобы было понятно, куда ехать дальше. Мы ехали по темному лесу, где перед фарами машины постоянно мелькали непонятные черные существа, быстро проносясь мимо, противно пища и молниеносно меняя направление.

– Что это за ночные птицы? – поинтересовалась я любопытно. В моем мире ночью таких существ не было.

– Это не птицы, а летучие мыши, – ответил Веллер, усмехнувшись, – они живут в скальных пещерах, а ночью вылетают на охоту.

– Мыши?! Летают?! – переспросила, глядя на мужчину удивленно. – А что же они едят?

– Смотря какой вид. Одни ловят насекомых, другие охотятся на крупный скот, чтобы испить крови, – охотно поделился информацией он.

Я скривилась от представленной картины. Получается,

эти мышцы тоже вампиры? У них здесь весь мир состоит из кровососущих? Мамочки, я всё больше хочу домой!

Наконец лес закончился, и мы выехали на открытую местность, где не так уж далеко стоял красивый старинный замок. На стенах горели факела, освещая сам замок и парадный вход, придавая ему зловещий вид. Дорога вела прямо к дверям, куда подъезжали машины, высаживали гостей и уезжали в неизвестном направлении.

Это напомнило мне прием у короля, также всё пафосно и много народу, нескончаемая вереница карет, тянувшаяся к дворцу. Я никогда не любила эти мероприятия, скучные и однообразные балы. Там нельзя расслабиться, каждый твой жест был под пристальным надзором кумушек, которые как коршуны следили за всеми. Один неверный взгляд в сторону понравившегося парня и сплетни тебе обеспечены.

Надеялась, что на этом приеме, смогу остаться незамеченной. Я была чужой, а значит, интерес ко мне будет мимолетный. И даже если пойдут сплетни, то меня они никак не заденут. Машина остановилась перед входом, первым вышел Веллер, обойдя машину, он открыл дверцу и предложил мне руку. Вложила дрожащую ладонь в его и вышла.

– Успокойся, твой страх привлечет внимание, – прошептал мужчина, хмураясь, кладя мою руку себе на локоть и направляясь к парадной лестнице.

Нас встречали лакеи с подносами в руках, на которых стояли фужеры с красным напитком.

Веллер взял себе бокал, я тоже потянулась, но услышав короткое «нет» тут же испуганно отдернула руку. Посмотрела удивленно на мужчину, и он всё же соизволил пояснить:

– Это кровь, Латойя, не думаю, что ты желаешь её попробовать.

В горле тут же возник тошнотворный комок, и я еле подавила в себе рвотный рефлекс.

– А других напитков здесь не подают? – спросила, нервно сглатывая.

– В бальном зале будут на любой вкус, а это личное приветствие детей клана.

– Какого еще клана? – переспросила непонимающе.

– Все, кто принадлежит к нашему дому.

– Такое ощущение, что мы приехали на прием не к лорду, а к самому королю, – пробормотала я, бросая недовольный взгляд на слуг.

– Считай так и есть, мой отец является королем этой страны, – ответил Веллер гордо и подмигнул мне хитро.

– А королева у него есть? – ехидно поинтересовалась, хотя это меня интересовало меньше всего сейчас.

– Королева у нас одна, и она правит всем миром, – неожиданно сказал он совершенно серьезно.

А я буквально потеряла дар речи, услышав это. Даже представить не могла, что женщине позволят взойти на трон, да еще и править всем миром! Наверное, она необыкновенная женщина.

В зал входила с волнением, чувствуя себя абсолютно чужой на этом приеме. На меня и смотрели также, с изумлением, словно я медом была намазана. Хотелось спрятаться и осмотреть себя с ног до головы, вдруг что с платьем не так.

– Перестань дергаться, – прошептал через улыбку Веллер.

– Почему они все так смотрят? – не выдержав напряжения, спросила я.

– Потому что ты со мной, Латойя, – ответил он, кивая очередному гостю.

Женщины, разодетые в яркие, откровенные платья, шокировали меня не меньше, чем сам прием. Их декольте практически не скрывали грудь, разрезы позволяли видеть ноги до самых бедер. У некоторых особ еще и спина была полностью обнажена, чуть ли не ниже самой поясницы. Мужчины были одеты скромнее, строгие костюмы, белоснежные рубашки, единственное, что их отличало, это шейные платки разных цветов.

Со всех сторон нас приветствовали радостными выкриками, но Веллер отвечал на них сдержанно и не останавливаясь продвигался к дальней стене зала, где пока пустовало величественное красное кожаное кресло, с позолоченными подлокотниками и резным кантом по спинке. Без сомнения, это был трон короля, и пусть он всего лишь названный.

Достигнув трона, мы подошли к группе мужчин, которые о чем-то тихо спорили. Заметив нас, они приветственно кивнули Веллеру, а по мне прошлись пренебрежительным

взглядом.

– Рады видеть вас милорд, – проговорил седовласый мужчина, с ухоженной острой бородкой. – Давно вас не видно было, где пропадали?

– Я путешествовал, – ответил мой кавалер, довольно ухмыльнувшись, – вот, даже невесту себе нашел.

Все сразу посмотрели на меня с интересом, отчего по телу побежали мурашки страха. Их глаза с красным отливом не могли оставить меня равнодушной, слишком свежими были воспоминания. Наконец, меня оценили и вновь поинтересовались у Веллера:

– Она обращенная?

– Нет, всё еще человек, – ответил Веллер спокойно, притягивая меня ближе за талию, – не хочу торопиться с этим. Так приятно чувствовать её тепло в постели.

Я покраснела до кончиков ушей и отвернулась, чтобы не видеть ехидных улыбок мужчин.

– Лорду Вильяму это не понравится, – покачал головой седой мужчина, явно имея в виду отца милорда.

– Плевать, это моя жизнь! – тут же взвился Веллер. – Он хочет меня женить, отлично, но невесту выбираю я и как с ней поступать тоже, – нагло улыбнувшись добавил он.

Меня передернуло от представленной картины, что ждет меня в будущем, если останусь рядом с ним. Бросила на своего спутника испуганный взгляд, который заметили собравшиеся и это вызвало такое веселье.

– Похоже, она не разделяет ваших чувств, – заметил один из стоявших мужчин, видя мою реакцию.

– Ну ничего, со временем полюбит, – парировал Веллер и притиснул меня еще ближе, отчего даже дышать стало трудно.

– Это точно, нас невозможно не любить, – выдавил еще один мужчина, бросая на меня многозначительный взгляд, и рассмеялся, а остальные подхватили его. Я продолжала стоять, как парализованная от внезапного проявления эмоций мужчинами. Оказывается, вампирам не чуждо веселье и хорошее настроение.

Всё резко прекратилось, когда раздался громкий стук посоха и слуга громко возвестил:

– Лорд Вильям, первородный сын и законный отец клана Терквиллов.

Я застыла испуганной куклой, понимая, что мой час пробил, коленки сами подогнулись от испуга. Веллер успел отпустить мою талию и перехватить под руку, отведя немного в сторону, он шепнул на ухо:

– Улыбайся, дура, и не показывай своего страха.

Я растянула улыбку на лице, стараясь побороть волнение, но стоило бросить взгляд на лорда Вильяма, как паника вновь захлестнула моё сознание. Хотелось немедленно развернуться и бежать со всех ног, пока еще была возможность и меня не представили. Дернулась, но Веллер тут же сжал

мою руку и предупреждающе зашипел:

— Ус-по-кой-ся...

Пришлось смириться и застыть статуей, молясь про себя, что лорд не заметит моей паники. Тем временем отец Веллера двигался по залу в сторону своего трона. Люди расступались и почтительно кланялись ему, женщины при этом умудрялись бросать кокетливые взгляды и прикрываясь наполовину веерами.

Одет лорд Вильям был почти так же, как и все мужчины в зале, за исключением черной рубашки вместо белой, а на шее красовался темно-бордовый платок, повязанный замысловатым узлом и напоминающий крылья летучей мыши. Он обладал мужской красотой, которой сложно было сопротивляться, а харизма давала ему полный доступ к любому женскому сердечку. Черные волнистые волосы без единого седого волоска, были небрежно уложены набок. Ухоженные усы и борода придавали брутальности. На вид я бы дала ему не больше сорока лет.

Его холодный взгляд выражал безразличие ко всему, лениво блуждая по собравшимся в зале подданным. Я хотела спрятаться за спину Веллера, но он не позволил, крепко удерживая меня за локоть.

Лорд Вильям прошествовал к трону, и только когда он опустился в него, в зале возобновились разговоры, вновь заиграла музыка и слуги принялись разносить подносы с угощением. Первыми к отцу Веллера подошли бывшие наши

собеседники. Они перекинулись парой фраз, над чем-то посмеялись вместе, а потом седовласый мужчина повернулся к нам и кивнул.

– Идем, – тихо сказал мой мучитель и потащил к лорду.

Мне ничего не оставалось, как следовать за ним и всячески себя уговаривать не трусить. Стоило нам подойти к трону, как все разговоры разом стихли, а музыка прервалась. Неужели отец будет прилюдно разговаривать с сыном?

– Приветствую тебя, отец! – воскликнул Веллер, громко и наигранно легкомысленно.

Мои подозрения подтвердились, а значит, и меня представят сразу всему залу. От такой перспективы мне стало нехорошо, снова захотелось сбежать, но увы, меня по-прежнему крепко держали. Лорд Вильям окинул нас скучающим взглядом.

– Рад, что ты принял моё приглашение, сын, – произнес он бесцветным голосом, опуская приветствие. – Надеюсь, невеста, выбранная мной, тебе приглянется.

Это замечание показалось глупым, ведь невестой была я, но видя недовольный взгляд Веллера, поняла, что не знаю всей истории.

– Я пришел не для этого, отец, – парировал он, вздернув подбородок.

– Что значит «не для этого»? А для чего тогда, может спровоцировать очередной скандал? – спросил лорд, явно начиная злиться.

Чувствовала, как напрягся Веллер и на минуту показалось, сейчас он взорвется и начнет спорить с отцом, но милорд сделал глубокий вдох, успокаиваясь и миролюбиво ответил:

– Разреши тебе представить мою невесту леди Латойю.

Темные глаза с красным отливом уставились на меня с подозрением.

– Кто такая и откуда? – спросил лорд сына, при этом разглядывая меня внимательно. Стоило невероятных усилий оставаться спокойной и не показывать испуг.

– Она с юга Таргардии, её родители благородных кровей, – с готовностью сообщил Веллер, с гордостью демонстрируя меня перед отцом. Он даже заставил покрутиться на месте, словно торговец, предлагавший товар. – Правда хороша? Встретил её на белых песках океана и не смог остаться равнодушным.

Вот тут я, наконец, увидела проявление эмоций и на лице лорда, он заломил удивленно бровь, явно не веря словам сына.

– Если она твоя невеста, тогда почему она всё еще человек? – задал вопрос лорд Вильям при этом не сводя с меня глаз, заставляя нервничать еще больше.

– Мы решили не торопиться с этим, вот когда определимся с датой свадьбы, тогда и обращу её, – заявил Веллер, обнимая меня за плечи и притягивая к себе.

– Хочешь сказать, что ни разу не укусил её? – проговорил

отец с раздражением.

– Ни разу! – нагло соврал сынок и даже бровью не повел, – Можешь проверить. Мои чувства к ней истинные – Он, наклонился ко мне и поцеловал мимолетно, но этого хватило, чтобы я залилась румянцем стыда. – Видишь, она до сих пор невинна. Я обещал дождаться первой ночи.

Во взгляде лорда что-то изменилось, появился интерес, но недоверие тоже никуда не делось.

– Веллер ты эгоист и не умеешь любить, – проговорил лорд Вильям, – хочешь убедить меня в обратном?

– Ты не прав, отец, Латойю невозможно не любить, – парировал милорд с ноткой обиды в голосе.

Неожиданно лорд Вильям оказался возле меня, нависая черной скалой.

– Покажи шею, – потребовал он тихо, но от его голоса у меня даже в глазах потемнело.

– Не пугай её так, – вступился за меня Веллер.

– Покажи шею, – вновь потребовал лорд и я повиновалась, спуская боа ниже плеч и позволяя увидеть шею, обнаженные плечи и неприличное декольте.

10 глава

Отец Веллера внимательно осмотрел меня с двух сторон, потом приблизил лицо и втянул носом воздух. От этого столь знакомого действия меня затрясло с новой силой, воспоминания хлынули лавиной, еще немного и я бы рухнула на пол без сознания, но лорд Вильям взял меня за руки и зашептал, глядя пристально в глаза:

– Не бойся девочка, я тебя не обижу, всё позади, ты в безопасности...

Я не понимала слов, но от его тихого шепота внутреннее напряжение уходило, страх отступал, а на душе разливалось спокойствие и радость, словно весь кошмар прошлого был всего лишь сном. Губы сами расплылись в улыбке, искренней и счастливой, в тот момент была готова даже обнять и поблагодарить лорда за столь приятные чувства.

– Отец, что ты делаешь? – возмутился Веллер, видя моё изменение.

– Дарю ей радость и покой, – ответил тот невозмутимо, тоже улыбаясь мне, – Ты ведь не способен на это, правда?

Мне хотелось кивать, подтверждая слова лорда, и пожаловаться, какой ужасный его сын, но злой взгляд Веллера остановил меня.

– Напоминаю, папенька, она моя невеста и любит только меня, твоя магия неуместна, – проговорил он с нажимом в

голосе.

– Ложь, – парировал лорд Вильям, надменно глядя на сына, – её страх говорит об обратном, она ненавидит тебя и боится. А мой опыт подсказывает, страх девушки перед вампиром появляется только в одном случае, когда он не скрывает своей жажды. Веллер, неужели ты думал, что способен меня обмануть?

– Ну, укусил разок, что такого?! – возмутился сынок, недовольно морщась. – Да она сама дала согласие на это. Лайя, подтверди!

Заторможенно посмотрела на Веллера, ждущего от меня ответа, потом перевела взгляд на его отца, тоже внимательно следящего за мной.

– Я не помню, – пробормотала тихо и опустила взгляд, чтобы не видеть реакцию мужчин.

– Убирайся! – прозвучал холодный голос лорда Вильяма, в котором чувствовалась нарастающая злость. – Завтра явишься сюда для заключения брачного договора с той, кого выбрал тебе я.

Мой мучитель был явно ошарашен таким поведением отца. Он не ожидал, что так всё обернется и отец будет категоричен. И я была удивлена не меньше, но странное спокойствие не позволяло нервничать и думать о происходящем, хотелось просто махнуть на всё рукой и забыть. Возможно даже, сейчас решалась моя дальнейшая судьба. Если лорд Вильям против нашей помолвки, то мой договор с Веллером

будет окончен и я получу свободу. Не моя вина, что отец не поверил сыну. От осознания столь близкой победы меня буквально накрыло эйфорией радости, я счастливо рассмеялась и начала кружиться на месте, радуясь своему скорому освобождению.

– Латойя, прекрати, мы уходим немедленно, – услышала голос Веллера.

Он, поймав меня за руку, дернул к себе. Ахнув, была вынуждена прижаться к милорду, чтобы сохранить равновесие.

– Латойя останется здесь, – вдруг заявил лорд Вильям решительно.

– Но она моя...

– С этого момента Латойя моя наложница, – перебив сына, ответил отец и протянул ко мне руку, – иди ко мне, милая.

Послушно направилась к нему, словно ждала этого зова всю жизнь. Когда подошла и вложила ладонь в его, лорд Вильям галантно поцеловал её и спросил: – Любишь танцевать?

– Да, – с трепетом в голосе ответила я, даже не успев подумать.

Складывалось такое впечатление, что моё сознание не успевало за телом, оно словно пребывало в каком-то вязком тумане. Я послушно выполняла всё, что желал лорд, даже не думая, хочу ли этого на самом деле сама.

– Вот и славно, – улыбнувшись, добавил лорд Вильям, – тогда я приглашаю тебя на танец.

– Отец, что ты творишь? – взбесился Веллер, преграждая нам дорогу, – Я не отдам тебе её! Это мой трофей!

Но стоило ему протянуть руку в мою сторону, как отец молниеносно схватил сына за шею рукой и приподнял над полом, словно пушинку.

– Не смей мне перечить, да еще на глазах подданных, – прошипел он так опасно, что даже у меня подкосились ноги и пробежал холодок по спине. – Ты не достоин иметь такую жемчужину. Убирайся!

Он бросил сына вперед и тот пролетел метров пять, прежде чем рухнул прямо к ногам охраны, поджидавшей его. Они взяли Веллера под руки и потащили к дверям. Лорд Вильям, вновь обернувшись ко мне, спросил:

– Потанцуем?

Ответить не успела, меня подхватили под руку и повели в центр зала. Заиграла музыка и мы закружились в вихре ритма. Лорд оказался отличным партнером, вел очень умело, направляя меня в нужное русло, уже через пару секунд я ослабилась в его руках, наслаждаясь танцем. На долю секунды меня вновь охватил страх перед будущим, но тут же сменился радостным восторгом, сам лорд Вильям выбрал меня!

После танца мы вернулись к трону. Лорд Вильям любезно предложил мне присесть рядом с ним, на низенькую скамеечку, любезно поставленную кем-то заранее. В тот момент даже в голову не пришло, что это унижение моего достоинства, сидеть в ногах мужчины. Музыка затихла, как только

отец Веллера поднял руку вверх.

– Уважаемые подданные, я приготовил для вас вкусный подарок, встречайте, – проговорил он и голос эхом разнесся по всему бальному залу.

Гости радостно захлопали и начали расступаться, освобождая центр зала. Видимо, они уже знали, что будет дальше, а вот мне было крайне любопытно. Бросила заинтригованный взгляд на лорда и тот, подмигнув мне, прошептал:

– Умеешь танцевать танец страсти?

– Нет, – прошептала смущенно, но всё же спросила, – а как это?

– Сейчас увидишь, милая, – ответил Вильям и нежно коснулся моей щеки, тыльной стороной ладони.

Он щелкнул пальцами пару раз и в центре зала появилась группа девушек. Одеты они были очень странно, в костюмы, которые практически ничего не скрывали. Лиф, расшитый камнями, соблазнительно обрамлял грудь, юбка, сшитая из двух полупрозрачных полотен, не скрывала длинных ног и держалась она, казалось, только благодаря широкому ремню, тоже расшитому камнями и бисером.

Свет в зале стал приглушенным, а над девушками завис зеркальный шар, дающий рассеянный синий луч на танцовщиц. Когда зазвучала музыка, девушки начали плавно двигаться, словно желая продемонстрировать еще больше соблазнительные изгибы тела, тем самым привлекая внимание всего зала.

Что-то похожее я видела в своем мире, когда побывала в таверне, только там танцовщицы, кидали батманы, размахивали пышными юбками и громко кричали. Тут же всё было наоборот. Они напоминали то нежных бабочек, трепещущих крыльями, то клубок змей, извивающихся в невероятных позах. Музыка постоянно меняла темп становясь то быстрее, то растекаясь тягучей патокой по залу.

Смотрела заворуженно не в силах отвести глаз от представления, с одной стороны, это было ужасно вульгарно для такой невинной девушки, как я. Но с другой стороны, энергия, идущая от танцовщиц, манила к себе с невероятной силой. Давно забытое чувство удовольствия вновь наполняло меня до краев, придавая сил, восстанавливая бедное тело и напоминая о прошлой беззаботной жизни.

Закрыв глаза, сосредоточилась на этих приятных ощущениях, отключаясь от происходящего, растворяясь в музыке и энергии, идущей от девушек. Но моё уединение продлилось совсем недолго, его прервал знакомый женский голос.

– Добрый вечер, лорд Вильям, я безмерно рада видеть вас.

Распахнув ресницы, уставилась на девушку изумленно. Она же лишь мазнула по мне взглядом, припадая к протянутой руке лорда. В душе появился огонек надежды, что её прислал Веллер для помощи.

– Здравствуй, Диана, рад тебе, – ответил отец Веллера, улыбаясь, как радушный хозяин. – Ты оказала мне услугу, я это оценил. Как тебя отблагодарить?

– Благодарю, мой лорд, надеюсь, Веллер не узнает о нашем деле, не хотелось бы потерять его дружбу, – проговорила она, состроив просящую гримасу.

Моя надежда рассыпалась прахом, как только осознала сказанное ей. Вот почему лорд Вильям не поверил сыну, он знал обо мне и нашем договоре с Веллером. Она предала его!

– Не беспокойся, он ничего не узнает, – подтвердил лорд Вильям, – завтра мой сын заключит договор о будущем браке и у него прибавится других хлопот.

Лицо девушки помрачнело, и всё кокетство пропало из глаз. Казалось, еще немного и она расплачется.

– Так вы всё равно хотите его женить? – дрогнувшим голосом спросила Диана, чем вызвала удивление на лице лорда.

– Конечно, уверен, брак утихомирит его необузданность и жажду, – подтвердил отец Веллера.

– Ты снова проиграла, – вырвалось у меня неосознанно, и я тут же получила ненавидящий взгляд в ответ.

– О чем ты говоришь, Латойя? – поинтересовался хозяин этого замка.

Я смущенно опустила глаза в пол, чувствуя стыд за свою импульсивность. Ну кто меня за язык тянул! Но стоило лорду положить руку мне на плечо, как все эмоции отступили, а желание угодить мужчине возросло.

– Она сама положила глаз на вашего сына, вот и жаждала избавиться от меня, надеялась, вы оцените её поступок и

сделаете своей невесткой, – ответила с охотой и долей ехидства в голосе.

– Неправда! – воскликнула Диана, бледнея до такой степени, что страшно стало за её здоровье.

Лорд Вильям ухмыльнулся столь наивному поведению Дианы.

– Ах, милая моя Латойя, я прекрасно знаю, чего желает миледи Диана, но не могу ей этого дать. Мой сын первородный, он должен взять в жены такую же девушку по крови, а Диана у нас всего лишь обращенная, – зачем-то стал объяснять мне лорд Вильям, при этом словно и не замечая виновницу разговора.

– А почему обращенная не имеет право на счастье? – поинтересовалась я просто из любопытства.

– Потому что она создана для служения нам, первородным, – охотно ответил лорд и махнул рукой, отсылая Диану, как обычно делал хозяин дома прислуге.

Я видела, насколько задел разговор девушку, но она не посмела перечить своему хозяину, тем самым признавая своё место в этой иерархии. Мне было её немного жаль, чисто по-женски, но вспомнив о её предательстве жалость быстро улеглась.

Музыка прекратилась, танцовщицы замерли на последнем аккорде, а луч синего света потух и тут же зажегся, но уже в другом месте. Луч был направлен на двери зала, которые медленно распахнулись, впуская обнаженных девушек.

Они двумя ручейками текли по залу, распределяясь и теряясь среди гостей, совершенно лишённые эмоций и каких-либо чувств.

– Кто это? – спросила я, предчувствуя беду.

– Лакомство, – прошептал мне в ухо лорд Вильям, который стоял позади и по моей спине побежали мурашки панического ужаса.

До сознания медленно доходило, что должно произойти и от этого к горлу поднималось тошнотворное чувство паники. Хотела отвернуться, чтобы не видеть страшных лиц гостей, которые менялись прямо на глазах, превращаясь в зверей, но мои плечи крепко удерживали сзади, не позволяя этого сделать. Как только последняя девушка вошла в зал и двери закрылись, все ограничения были убраны.

Видела, как эти твари набрасываются на своих жертв, жадно припадая к рукам, шеи и даже ляжкам девушек. Криков не было, слышала лишь рычание голодных зверей и тихие стоны их добычи. Я настолько погрузилась в это безумие, что не сразу отреагировала на слова лорда Вильяма:

– Мне тоже пора подкрепиться.

А в следующую секунду его зубы впились в мою шею. Всё тело мгновенно парализовало, я не могла ничего сделать, лишь тихо оплакивать себя снова. В какой-то момент, боль прошла, эмоции притупились и наступило полное безразличие. Я просто закрыла глаза и постаралась погрузиться в своё

детство, воспоминания, где я была счастлива и не знала, что такое боль и страдания. Только здесь могла спрятаться от жестокой действительности.

11 глава

Очнулась в спальне, обставленной по-королевски. Везде позолота и красный бархат, мебель из черного морёного дуба, которая стоила баснословных денег даже в моем мире. Видя все эти изыски, сомнений не оставалось, что хозяин замка богат и влиятелен.

Как ни странно, но чувствовала себя довольно сносно. Осторожно прикоснулась к шее, нащупала две аккуратные припухлости, видимо, от клыков вампира, но боли мне это не принесло. Медленно села на кровати, готовясь к головокружению, но этого не случилось. У меня было вполне достаточно сил и энергии, лишь легкое недомогание напоминало о вчерашнем. Видимо, отец Веллера умел вовремя останавливаться и не подвергать жертву полному изнеможению.

Тут нахлынули воспоминания, чем конч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.